

Туманный горизонт

Автор:

[Егор Матвиенко](#)

Туманный горизонт

Егор Константинович Матвиенко

Поиск себя – путь, который невозможно пройти до конца.

Совсем не об этом думает перепуганный насмерть юноша, оказавшись один в туманном безлюдном городе. Лишённый памяти о своей личности и прошлом, он делает первые робкие шаги в этом мрачном месте, чтобы столкнуться с жуткими тайнами непроглядной мглы и найти ответ на самый важный вопрос: «Кто я?».

Егор Матвиенко

Туманный горизонт

Посвящается Константину Матвиенко

Пролог

Перед его взором раскрылась удивительная панорама: оранжевое солнце едва касается линии горизонта, заливая тёплым сиянием бескрайний густой лес. Небо покрыто россыпью мелких перистых облачков, что подсвечиваются снизу ярким светом заката и выглядят как неподвижный всполох огромного костра.

Он смотрит прямо на блистающий солнечный диск, и ему совсем не хочется жмуриться. Так легко и приятно наблюдать за этим уютным и безмятежным пейзажем, похожим на картину, написанную то ли маслом, то ли гуашью. И только мягкий свежий ветерок, да мимолётный аромат хвои напоминают о том, что это всё по-настоящему.

Лучи солнца похожи на длинные магистрали, пролегающие прямо над необъятным лесным массивом. Это зрелище пробуждает в груди чувство душевной свободы и гармонии.

Кажется, он уже бывал здесь. Может, это было давно, а может, и лишь несколько часов назад. Наверное, он вернулся сюда, чтобы вновь наполнить своё сердце покоем и лёгкостью.

Из головы пропали все мысли, словно их никогда не было – как у новорождённого, только начавшего познавать мир, природу и себя.

Он опускает взгляд и видит, как далеко внизу стройными рядами стоят вершины высоченных деревьев. Но почему же они прямо у него под ногами? Вероятно, потому, что он стоит на самом краю крутого каменного обрыва.

«Высоко!»

Вздрагнув и с похолодевшим сердцем дёрнувшись назад, он наткнулся пяткой на камешек и завалился спиной на жёсткую почву.

Недовольно кряхтя, приподнялся на локтях и с беспокойной миной осмотрел свою одежду: серая тканевая пижама, состоящая из сорочки и штанов, обуви нет. Заметив это, сразу ощутил, как «мягкий свежий ветерок» сменяется промозглым горным ветром, а босые ступни зябко сжимаются, касаясь холодного камня.

«Почему я в этой одежде? Почему я здесь?» – наперебой спрашивает он у самого себя.

Атмосфера безмятежности моментально рассеялась, уступив место растерянности и панике. Что происходит? Почему он ничего не помнит?

«Кто я?»

Из глотки вырвался хриплый выдох. По телу пронёсся озноб, а внутри всё сжалось. Он ничего о себе не знает, даже самой мелочи, словно его не существует! Как ему воспринимать самого себя?

Он – это Он, и больше ничего. Пустая оболочка посреди пустоты...

Откуда-то сзади донёсся шорох.

Резко оглянувшись, Он видит, как из хвойных зарослей выходит потрепанный запыхавшийся человек. Высокий темноволосый мужчина двинулся к Нему навстречу, прихрамывая на левую ногу. На незнакомце толстовка, джинсы и ботинки.

Человек улыбнулся. Кажется, это добрая улыбка, только усталая и какая-то вымученная. Видя это, Он с трудом встаёт на ослабевших ногах, в отчаянной надежде глядя на ковыляющего к Нему мужчину.

«Он знает меня? Он меня искал?» – мечутся в голове пробуждённые хрупкой надеждой мысли.

Губы хромого незнакомца шевелятся, но Он его не слышит.

Стоп! Его слух вообще ничего не улавливает – ни слов, ни шагов, ни ветра! Словно в вакууме.

«Я не слышу!» – пытается сказать Он, и тут же замирает, с отчаянием осознав, что не может выдать ни слова.

Губы не шевелятся, голоса нет, лишь беззвучное сиплое дыхание. Более того, Он не знает, каково это – говорить! Хотя, может и знает, просто не помнит, но от этого ничуть не легче.

Тело вновь пробирает дрожь, на глаза наворачиваются слёзы, в животе повисла тяжесть, словно проглотил булыжник.

Хромающий человек всё приближается, упорно шевеля губами. Наверняка говорит что-то важное. Но Он не слышит!

За спиной мужчины мелькнула тень, быстрая и едва заметная. Пара мгновений, и эта тень настигает его.

Незнакомец вздрагивает, задрал голову к небу. По его толстовке расплзается тёмное пятно, а в широко раскрытых глазах растерянность и боль. Снова содрогнувшись, мужчина в последний раз отчаянно шевелит губами, после чего падает лицом на землю.

Поражённый этим жутким зрелищем, Он с горечью смотрит на убитого, но затем испуганно замирает. Над телом незнакомца возвышается абсолютно чёрная фигура, имеющая человеческие очертания. Однако лицо этому существу заменяет покрытая алыми брызгами белая маска, на которой застыла широкая улыбка, безжизненная и холодящая до самых костей.

«Это не может быть реальностью! Это бред, дурной сон!»

Крупно дрожа, Он зажмуривает глаза, сжимает руку в кулак и со всех сил бьёт себя по бедру.

«Больно!»

Глаза открываются, но перед взором всё та же картина. Только теперь маска убийцы уставилась пустыми чёрными глазницами на Него.

Значит, Он следующий!

И в этот момент Его слух разрывает оглушительный гул, похожий на вой сирены, только низкий и какой-то гортанный. Зажав уши, Он опустился на колени и ощутил, как земля дрогнула. Затем толчок повторился, уже сильнее.

Замерев от жуткого предчувствия, Он медленно оглядывается назад.

Обзор заслонило нечто чёрное и массивное. Фигура, что в два раза шире человеческой, тяжело нависла над Ним. Чудовищное создание уставилось на

Него двумя огромными белыми шарами, отдалённо напоминающими глаза.

Ощувив склизкие прикосновения, Он опускает взгляд и с ужасом видит, как Его руки и ноги засасывает густая тьма.

Хочется истошно кричать, но глотку сжала невидимая хватка! Он попытался вырваться из этих чёрных пут, но они лишь быстрее расползлись по всему телу и сдавили, выбив из груди дыхание.

Темнота застилает взор. Из последних сил подавшись навстречу гаснущему свету, Он чувствует, как холодное и липкое заползает в рот, нос и уши, проталкивается в глазницы, сдавливает изнутри.

Отчаяние вонзается в мозг сотней игл!

Повинуясь последнему яростному порыву, Он судорожно хватается ртом жалкие крупички воздуха и пытается закричать.

- НГХЕ-ЕТ!!! - раздался уродливый булькающий хрип.

Аксель выпрямился на стуле и прислушался. На первый взгляд, вокруг царит та же глухая тишина, что и десять или двадцать минут назад, но взгляд всё равно упирается в дверь.

«Кто-то приближается».

Через секунду дверная ручка плавно опускается, и в комнату входит новый посетитель.

Как и ожидалось, это Афина.

- Добрый день, Аксель, - поприветствовала девушка

Она замерла на пороге. В её сдержанную улыбку закралась тень изумления.

– Вы... знали, что я войду прямо сейчас?

– Я ждал вас, – сухо ответил парень.

– У вас такой вид, словно вы почуяли моё приближение.

Тон её речи выдал элегантную смесь из восхищения и лёгкой настороженности. Но Акселью почудилось умело прикрытое кокетство. Или не почудилось.

Услышать шаги Афины он не мог – толстая стальная дверь способна заглушить даже небольшой взрыв. Но откуда этой дамочке знать? Может, Аксель пялится на дверь уже минуту, или две, или час? Видимо, наблюдала за ним через камеру.

– Это плохо? – спросил он.

– Немного будоражит, – скромно улыбнулась Афина.

Аксель замолк, невозмутимо глядя ей в лицо. Какую бы цель она этой фразой ни преследовала, на свой вопрос он ответа не получил.

– Я учту, – кивнул парень, закрывая, как ему показалось, бессмысленную тему.

Она ответила той же улыбкой, лишь слегка закусив нижнюю губу, после чего вошла в комнату.

С её появлением серое помещение слегка оживилось. Хотя, называть данное место серым неправильно, это скорее «Самая серая комната в мире»: серые стены, пол и потолок, серый квадратный стол и два стула, серая дверь, серая металлическая урна у выхода, вмонтированный в стену кулер с водой тоже серый, не считая прозрачного цилиндрического держателя с белыми одноразовыми стаканчиками. Почти всё, что имеет более красочный оттенок, сливается с обстановкой за счёт холодного сияния двух квадратных световых панелей на потолке.

В этом помещении нет окон, и сюда не доходит ни одного звука извне. Иначе говоря – имеются все условия для того, чтобы почувствовать себя единственным

живым существом в мире.

Из общей тусклой картины выбиваются только три детали: маленький голубой дисплей климат-контроля на стене, волнистые медно-каштановые волосы Афины, собранные в хвост, и неестественно яркие бирюзовые глаза Акселя. И хотя самого себя он видеть не может, по взгляду собеседницы заметно, с каким интересом она рассматривает его радужки.

Глаза девушки, кстати, тоже имеют глубокий синий оттенок, но выделяются куда меньше.

Афина вытащила белый стаканчик из держателя и поднесла к датчику кулера. Прибор отозвался тонким сигналом, и одноразовый сосуд начал наполняться водой.

– Не лучшее помещение для беседы, – посетовала она, наблюдая за тонкой прозрачной струйкой. – Но выбирать не приходится.

Аксель проследил за тем, как Афина приблизилась к противоположной от него стороне стола, грациозно постукивая каблучками. Она опустилась на стул и поставила перед парнем стакан с водой.

Ему всегда казалось, что эта девушка обдумывает каждое движение, даже самое незначительное.

То же касается и её внешнего вида: очки в прямоугольной оправе, белая блузка с декольте в чётком балансе строгости и сексуальности, плотно облегающая тонкую талию чёрная юбка ниже колена, изящные чёрные туфельки на среднем каблуке.

«Привлекательно и естественно», – так отзываются о её внешности окружающие. Всё это, вкупе с её обычной благожелательностью, создаёт идеальные условия для непринуждённого разговора.

И так с любым собеседником. Кроме одного.

– Извините за ожидание, – деликатно произнесла Афина. – Пришлось немного задержаться.

– Нет проблем, – коротко ответил Аксель.

– Всё так же не жалуете разговоры не по делу? – девушка улыбнулась.

– Если у вас есть вопросы, я готов ответить.

Не то, чтобы она его раздражает. Просто, когда он сидел тут в одиночестве и неотрывно смотрел в одну точку, ему было куда комфортнее.

Но этот разговор неизбежен. Аксель расскажет обо всём, что захочет узнать Афина. И ей это известно.

– Тогда не будем отвлекаться.

Она положила на стол коричневый блокнот размером чуть больше её ладони. Между корочкой и первой страницей вложена шариковая ручка с тёмным металлическим корпусом.

Афина подняла взгляд на Акселя.

– Вас нашли вчера вечером. Вы знаете, сколько времени прошло с момента вашего исчезновения?

– Нет.

– Можете рассказать о том, что произошло с вами за время исчезновения?

– Да.

– Помните, что произошло в момент исчезновения?

«Исчезновение». Пожалуй, и вправду подходящее слово. Никто не видел – как он пропал, куда пропал и где находился всё это время.

– Что было ранее, вы и сами знаете. О том, что случилось в ту минуту, есть предположения, но за их достоверность поручиться не могу.

– Тогда начните с того момента, с которого всё чётко помните.

– Хорошо, но перед этим я всё объясню.

Афина подняла ладонь в останавливающем жесте.

– Не стоит. Расскажите о событиях в точном хронологическом порядке. Раскрывайте факты по мере того, как они становились известны вам, не раньше и не позже.

Брови Акселя чуть сдвинулись к переносице. Он взглянул с недоумением.

– Но так будет намного дольше.

– У нас достаточно времени.

– Но зачем?

– Чтобы детально изучить инцидент, необходимо как можно достовернее воссоздать картину. Доверьтесь мне, всё-таки я психолог.

На самом деле должность Афины Акселю неизвестна. Психологом она называет себя сама. Видимо, ей так нравится.

– Хорошо, – произнёс он, опустив холодный взгляд на стакан с водой. – Я постараюсь.

Часть первая

Глава 1. Пробуждение

Открыв глаза, он увидел потолок: стерильно белый, из ровных квадратных блоков. Он понял, что находится в больнице ещё до того, как начал изучать взглядом помещение. Декорации палаты подтвердили его догадку.

Это всё ещё Он – лежит в койке, в той же серой больничной пижаме. В горах над лесом такое вряд ли носят. Зато теперь эта одежда вполне уместна.

Апатично бегая глазами по окружению, Он пришёл к выводу, что здесь ему самое место. Где ж ещё держать тех, кому снятся такие сны?

«Сон!»

Резко отняв спину от кровати, Он затравленно уставился перед собой. При одной мысли о так называемом «сне» желудок резво прыгнул к горлу. По задубевшему телу прошла волна мурашек. Глотка сжалась при воспоминании о холодной склизкой мерзости, заползающей внутрь.

Либо это было слишком плохо для сна, либо всё слишком плохо с Ним.

«Ну и ладно! Пусть будет сон», – мелькнула беспечная и чертовски приятная мысль.

Расслабив плечи, Он тяжело вздохнул и осторожно опустил босые ступни на прохладный пол. Надо бы выйти, проветрить голову, пока не зашла какая-нибудь медсестра и не заявила, что Ему необходимо лежать. Поэтому Он торопливо пошарил ступнями по полу в поисках обуви.

Внезапно ногу стегануло тупой болью. Он резко зашипел и съёжился.

Нащупав источник дискомфорта на правом бедре, оттянул край штанов и обнаружил большой синяк. Его брови удивлённо подпрыгнули. Неужели и вправду зарядил себе кулаком, как во сне?

«Что ж, в больницу зазря не кладут».

На спинке стоящего возле кровати стула обнаружилась одежда. Поскольку побега у Него в планах нет, можно пока не переодеваться.

Кивнув здравой мысли, Он влез в мягкие белые тапки и подошёл к двум дверям, что расположены рядом друг с другом. Память подсказала, что одна из них – это выход из палаты, а вторая ведёт в уборную. Он распахнул первую дверь и увидел серое пасмурное небо за окном в конце коридора.

Отпустив дверную ручку, сделал пару шагов и сладостно потянулся. Затёкшее от долгого лежания тело отозвалось лёгкой истомой. Самое время от души зевнуть.

Хлоп!

Он замер на одной ноге с раскрытым в зевоте ртом и, выпучив глаза, резко оглянулся.

Шум захлопнувшейся двери отозвался гулом и утонул в глубине длинного коридора.

– Чтоб ты... – тихо вякнул Он, пугливо прижав руки к груди.

Мысленно выругав дверь, а потом и себя, бедный пациент тяжело вздохнул и поплёлся к окну. Но, не пройдя и трёх шагов, снова замер и с беспокойством глянул назад.

«Как тихо».

Не просто тихо – глушь, ни единого звука. Где медсестры, доктора и больные? Где гул электрооборудования? Он простоял не шелохнувшись около минуты, но так и не уловил ни намёка на посторонний шум.

Напряжённо сглотнув, тихонько доковылял до конца коридора и уставился в окно. Многоэтажки, тротуары, дороги, припаркованные автомобили, затянутое мрачными тучами небо, плотный туман – обычный пейзаж обычного города.

Стоило бы расслабиться. И всё же Он не расслабился. Вместо этого прилип лбом к холодному стеклу, старательно высматривая на пустых улицах признаки жизни. Ни прохожих, ни проезжающего транспорта, ни кошек, ни птиц. И, конечно же, гробовая тишина.

Он отпрянул от окна и быстро засеменил по коридору, шаркая по полу тапками. Дойдя до перекрёстка в четыре направления, встал по центру и суетливо осмотрелся.

Куда ни глянь, везде безмолвие и пустота.

- Э-эй! - нерешительно окликнул Он.

«Э-эй!» - предательски унеслось во все стороны. Особенно долго эхо отзывалось в коридоре слева, конец которого исчезает в темноте.

Повисла холодная безответная тишина.

Мелко задрожав, Он подошёл к ближайшей двери без таблички и потянул за ручку. Закрыто. То же с дверью напротив, и с другой, и с третьей.

«Да что за дела?!»

Вот теперь совсем страшно!

Он бросился к своей палате и забежал внутрь, успев за заметить табличку с надписью «Палата №1».

Захлопнув дверь и навалившись на неё спиной, медленно сполз на пол и обхватил колени.

Сотни дурных мыслей тяжелым грузом навалились на мозг. Куда все делось? Что это за место? Его бросили? Почему Он здесь? Как попал сюда? Кто...

«Кто я?»

Рот раскрылся в немом вопросе, безжизненный взгляд упёрся вперёд, ноги безвольно выпрямились и растянулись на полу. Он ничего не знает. Ничего не помнит. Выходит, не таким уж и фарсом оказался этот дурной сон?

Потеряв на несколько секунд способность мыслить и шевелиться, Он замер. А потом резко вскочил на ноги и толкнул дверь в уборную.

Из зеркала над раковиной на Него растерянно уставился стройный юноша лет семнадцати-восемнадцати, с мягкими чертами, большими светло-голубыми глазами и прямыми светлыми волосами, свисающими почти до уровня рта.

Обычное лицо. Или некрасивое? Или, наоборот, привлекательное? Кто бы ответил...

Увы, разглядывание своего отражения не дало никакой ценной информации. Трогая себя за щеки и подбородок, Он смотрит на незнакомого человека. И это... очень тяжело. А ещё несправедливо и обидно!

Губы задрожали, в глазах помутнело. Утерев рукавом подступающие слёзы, Он обнял себя за плечи, вышел из уборной и сел на койку. Не зная, как быть, юноша просидел какое-то время в давящей до писка в ушах тишине.

Неужели у Него нет ничего, кроме чувства беспомощности? Хоть чего-нибудь, даже самой мелочи? Обведя подавленным взглядом комнату, юнец наткнулся на замеченную ранее одежду на стуле.

«Вот оно!»

Он схватил вещи и крепко прижал к себе. Это Его одежда! Из всего увиденного после пробуждения, это Его единственные личные вещи. Пусть Он ничего не помнит, но раз одежда есть, значит кто-то Ему её подарил, или сам купил, или украл. Это не важно.

Важно другое – это доказывает, что у Него есть жизнь, в которой Он что-то совершал, кем-то был! Эти неуклюжие мысли так ободрили Его, что сразу появились силы думать и действовать.

Он стянул с себя больничный костюм и торопливо надел белую футболку, спортивные брюки, рубашку в клеточку и кеды. При осмотре в зеркале показалось, что одежда великовата. Юнец спешно отбросил эту мысль, затянул потуже ремень и засучил по локоть рукава рубашки.

Он вышел из палаты и быстрым шагом направился вперёд, пару раз неловко наступив пяткой на длинную штанину.

Коридор заканчивается двустворчатыми стеклянными дверьми, за которыми виднеются ступеньки на другие этажи. Бодро шагая, юноша вновь достиг четырёхстороннего перекрёстка.

Но тут Он запнулся и резко глянул влево. Снова этот жуткий коридор, что уходит в непроглядную тьму. Такой... странный. Что с ним не так?

Он уставился в эту пропасть как зачарованный. Затем невольно напряг слух. Впервые за всё время Ему показалось, что до ушей доносится какой-то посторонний звук. Глядя во тьму, Он изо всех сил вслушался. Вроде всё та же вездесущая тишина, но...

Шуршание. Еле различимое. Потом чуть громче. Редко и прерывисто. Теперь чаще. А сейчас словно шуршат чем-то ещё, и ещё. Шуршание усилилось и как будто приблизилось.

Он оцепенел.

«Что это? Может, окликнуть? Н-нет, пожалуй, не стоит».

Шорохи стали ещё отчётливее, а потом... постепенно стихли, и вновь повисла тишина.

«К чёрту!» – подумал юноша и шустрее прежнего рванул прямо по коридору. Если ничего не найдёт, то можно ведь в любой момент вернуться? Точно. А теперь прочь отсюда!

Быть одному плохо, и Он всем сердцем желает кого-нибудь найти. Но вот чтобы нашли Его... Этого, почему-то, не хочется. По крайней мере, сейчас.

Уткнувшись в стеклянную дверь, юнец толкнул её. Не поддалась. Он потыкался плечом, суетясь и нервно оглядываясь на злосчастный перекрёсток. А потом догадался потянуть на себя. Открылась.

Ликуя всей душой, юноша резво миновал пару этажей и вышел на первый. Поплутав по одинаковым коридорам, Он отыскал широкий холл и увидел долгожданный выход. Затем финальный рывок к двери и...

«Наконец-то, свобода!»

- А-а-а!!! - истошно завопил Он, отскочив назад и рухнув на спину.

Спасительный свет улицы перегородила высокая тень. Тень?! Проклятый сон и вправду повторяется!

- Не надо! - взмолился юнец и неловко попятился, с ужасом глядя на чудовище.

- Эй! Ты чего? - отозвалась Тень.

- Что...

Шагнув за порог, таинственная сущность обрела форму - мужчина, одетый в толстовку, джинсы и ботинки. Юноша уставился в лицо незнакомцу, затем обвёл испуганным взглядом его одежду.

И тут Его настигло озарение.

- Это ты! - вскрикнул Он, едва не охрипнув.

Мужчина остановился, растерянно глядя на Него, и спросил:

- Это я?

- Ты жив!

Неловкая пауза.

- Ценное наблюдение, - неуверенно отметил незнакомец

Юнец вскочил на ноги. Его лицо озарила самая счастливая из улыбок. Ведь перед Ним тот самый человек из сна. Живой и невредимый! Несмотря на то, что с ним жестоко расправился убийца маске.

Он подошёл к воскресшему поближе, изучая его наружность. Короткие тёмные волосы, лёгкая щетина на лице, широкие плечи. Незнакомец почти на голову выше Него. На вид ему лет тридцать, может чуть меньше. Вот только его карие глаза какие-то тусклые и усталые - это слегка старит мужчину.

Хочется запомнить каждую деталь его внешности. Его - настоящего живого человека!

- Ты, похоже, рад меня видеть, - предположил незнакомец.

- Очень! Я думал, ты умер, - энергично ответил Он.

Но уже через секунду Его лицо беспокойно вытянулось. Резко оглядевшись по сторонам, Он схватил брюнета за рукав, потянул за собой и закрыл дверь.

- С чего мне умирать? - озадаченно поинтересовался незнакомец, волочась за Ним.

- Тебе не встречался человек в чёрной одежде и белой маске? - быстро спросил Он.

Мужчина нахмурился.

- Мим, что ли? - пробубнил он. - Нет, ты единственный, кого я тут встретил.

- Это хорошо, а то... - юноша запнулся.

Растерянно взглянув на человека из своего сна, Он тихо промямлил:

- И... больше никого?

– Минут пять назад я очнулся на скамейке у дома через дорогу отсюда, – объяснил незнакомец. – Вокруг ни души. Потом увидел больницу и пошёл сюда, думал – здесь уж точно кого встречу. Тут ты и выскочил.

– А до этого?

Мужчина развёл руки в стороны и пожал плечами.

– А имя? – почти шёпотом спросил юноша, с горечью догадываясь, каким будет ответ.

– Своего не помню. Твоего, извини, тоже.

Медленно опустив обречённый взгляд, Он развернулся и поплёлся прочь от выхода. Дойдя до зала, плюхнулся в одно из стоящих в ряд кресел и мрачно уставился перед собой. Незнакомец огляделся, потом сел рядом и спросил:

– Я так понимаю, ты здесь один?

Юнец кивнул.

– И тоже ничего не помнишь?

Кивок.

– Ну, нас уже двое. Наверняка есть и другие. Главное – ты не один.

Услышав эти слова, Он вздрогнул и с удивлением взглянул на собеседника. Невольно улыбнувшись, юноша ощутил, как на душе потеплело. Кажется, это лучшие слова, какие только могли сейчас прозвучать.

– Ага, – бодро кивнул Он.

Незнакомец вопросительно изогнул бровь, но потом тоже коротко улыбнулся.

- Тогда пойдём искать остальных?

Юнец хотел было с радостью согласиться, но тут в голове вспыхнуло воспоминание об убийце из сна и той... штуке, что явилась потом. Поёжившись, Он затравленно покосился в сторону двери.

- Ты чего? - мужчина склонил голову набок, заглядывая ему в глаза.

- А-а, я просто... - промямлил Он, а потом резко замер и быстро стрельнул взглядом в обе стороны. - Слышишь?

Незнакомец огляделся.

- Что «слышишь»?

- Шорохи, - медленно и тихо произнёс юноша.

Мужчина проследил за Его взглядом, посмотрев сначала в правый дальний коридор, затем в левый.

- Не... - он запнулся и оторопел. - Слышу!

Те же звуки, что доносились из темноты раньше. Поначалу еле слышно, затем громче, чаще, ближе. Юнец с мужчиной замерли и наострили уши.

- Ну, так... - тихонько пролепетал незнакомец. - Может, пойдём уже?

- Да. Давай, - почти шёпотом согласился Он.

Они оба синхронно встали и пошли нога в ногу к выходу, стараясь ступать не слишком громко.

Выскользнув на улицу и прикрыв за собой дверь, одновременно выдохнули и уставились на картину сонного серого города. Здания, дороги и другие элементы пейзажа через пятьдесят метров постепенно утопают в тумане.

Завораживающее зрелище. Но лучше бы сейчас был ясный солнечный день.

- Вообще-то, это могли быть люди, - скромно произнёс Он.

- Ну... хе-хе, - неловко усмехнулся брюнет. - Мы же только начали. Если никого не найдём, то всегда можно вернуться и проверить. Так ведь?

- Точно-точно! - закивал юноша.

Ему очень понравилась эта мысль. Такая знакомая, почти родная!

Они ещё немного постояли, глядя вперёд. Первый шаг сделал незнакомец. Юнец последовал за ним. Несколько секунд прошли в молчании.

- Кстати, - нарушил тишину мужчина. - Что ты там говорил про человека в чёрном и про «ты умер»?

- А, это, - Он слегка замялся, но всё же решил рассказать. - Это сон, вроде как. Я

- ... и Он пересказал ему свой сон, - заключил Аксель.

В течение всего этого длинного рассказа о знакомстве двоих безымянных Афина держала ручку над первой строкой блокнота, так и не сделав ни единой пометки. И дело не в отсутствии ценных фактов. Она просто не знает, с какой стороны подступиться к этой истории.

Ожидалось, что Аксель поведаёт о том, что произошло именно с ним. Но внешность и поведение обоих персонажей не совпадают с таковыми у рассказчика. Да и говорит он о них в третьем лице.

Парень замолк и выжидающе посмотрел ей в глаза, словно уловив тень смутения на её красивом лице. Она мысленно укорила себя за проступившие эмоции.

– Похоже, без уточнений и вправду не обойтись, – с неловкой улыбкой призналась девушка.

– Спрашивайте.

Аксель откинулся на спинку стула.

«Бесстрастный и собранный, как всегда», – отметила она.

Его одинаково тёмные водолазка, брюки и ботинки, бледная кожа и торчащие чёрные волосы идеально вписываются в бесцветную палитру этой квадратной клетушки, имеющей все внешние признаки комнаты для допросов.

Лишь неестественно яркие бирюзовые глаза не дают ему слиться с окружением. Но от них веет таким пронизывающим холодом, что так и тянет поежиться. Афина знает его не первый день, но так и не привыкла к этому взгляду.

– Я сама попросила вас рассказывать по порядку, не забегая вперёд. Но... – девушка отложила ручку и покосилась в сторону, подбирая слова. – Вы, как бы это сказать, зашли с неожиданной стороны. Я была уверена, что рассказ будет о том, что произошло с вами – что вы видели, что предприняли, что пережили.

– Вы хотели, чтобы я рассказывал с самого начала.

– Но эти двое... я ничего о них не знаю. Их не было с вами, когда вас нашли. Вы точно ничего не упускаете?

На пару секунд Аксель замолк, опустив глаза к стоящему перед ним стакану – тому самому, который он неотрывно разглядывал в течение своего рассказа.

– Нет, – уверенно заявил парень. – Всё началось именно так.

– То есть, это они рассказали вам о том, что с ними произошло?

– Нет. Просто в самом конце...

– Пойдите, – торопливо перебила Афина, подавшись вперёд.

Она глубоко вдохнула и поправила очки, спешно анализируя ситуацию. Ей действительно необходимо, чтобы он рассказал всё по порядку. Афина точно знает, что Аксель не юлит и не пытается её запутать. Он просто не способен на это.

Девушка прибегла к краткому анализу известных фактов о собеседнике:

«Несмотря на все его таланты, ходить сквозь стены и становиться невидимым он не умеет, поэтому не мог так подробно проследить за той парочкой. Зато память у него хорошая, даже прекрасная. Такой ни за что не упустил бы важной детали».

Похоже, есть лишь один вариант – позволить рассказу идти своим чередом. Ну и надеяться, что позже всё встанет на свои места. В общем, быть благодарной слушательницей, как и положено психологу.

– Прошу прощения. Я начала терять нить разговора. Это больше не повторится, – виновато произнесла Афина.

Надеяться на обаяние и прочие штучки здесь бесполезно. С этим истуканом подобное не пройдёт.

– Давайте продолжим, – улыбнулась она. – Мне придётся иногда задавать вам вопросы и кое-что уточнять. Но если в какой-то момент это потребует преждевременного раскрытия важных деталей, то прошу вас сделать мне замечание.

– Без проблем, – ответил Аксель.

Афина снова всмотрелась в его лицо. Острые черты носа и подбородка создают обманчивый образ хрупкого паренька. Он и вправду немного худощав, но ей хорошо известно, что под одеждой скрывается подтянутое, жилистое и сильное тело. Мысленно улыбнувшись этому факту, она, как бы в оправдание, напомнила себе, что он всё-таки её пациент.

Афина уловила отголоски напряжения в скупой мимике собеседника, упорно всматривающегося в стакан.

– Мне кажется, вас что-то беспокоит, – произнесла она.

Аксель поднял на неё глаза и спустя несколько секунд ответил:

– Мы здесь для того, чтобы я доложил о случившемся. Не понимаю, зачем превращать это в рассказ с сюжетом? Я мог бы составить полноценный письменный отчёт.

– Будь этого достаточно, мы бы с вами, возможно, никогда и не встретились, – улыбнулась Афина. – Помнится, однажды я попыталась донести до вас значение нашей беседы и вашего присутствия здесь. Что вы тогда сказали?

– «Дайте мне задачу, и я её выполню. Другой информации не требуется», – уверенно процитировал самого себя Аксель.

– Я понимаю – вам кажется, что с моим подходом поставленная задача необоснованно усложняется. – девушка вздохнула, ткнув концом ручки в блокнот. – Чтобы вы поняли значение подобных мер, мне пришлось бы пуститься в очень долгие объяснения. Но если кратко – то важны не только сведения о случившемся.

Убрав ручку от блокнота, Афина указала ею в сторону Акселя.

– Важны вы. – она убрала с лица выбившуюся каштановую прядь. – Те двое, о ком вы говорили, тоже имеют значение. Поэтому и необходимо зафиксировать каждую, даже самую малую деталь. Письменный отчёт не даст и трети сведений, которые можно получить из разговора.

Аксель не ответил, молча следя за тем, как она кладёт ручку рядом с блокнотом.

– К тому же я возлагаю большие надежды на эту историю. Она может обернуться весьма любопытной практикой. Это интригует. – Афина не удержалась от лёгкой улыбки краем губ.

Он поднял на неё непонимающий взгляд.

– Вас это удивляет? – невинно спросила она. – Как и любая девушка, я мечтаю быть заинтригована чем-то особенным.

– Вы заинтригованы? – спросил Аксель, изогнув бровь.

– Ну, – Афина неловко потупилась. – По правде говоря, пока я больше озадачена. Но уверена, впереди будет много потрясающих открытий.

– Тогда я продолжу.

– Благодарю.

Она могла бы подумать, что этим он выразил стремление впечатлить её. Но это было бы ещё наивнее, чем ежедневно поедать любимые пирожные и свято верить, что в мире существуют неизменные вещи.

Глава 2. Наречение

– А ты уверен, что в этом сне был именно я? – поинтересовался мужчина, обходя фонарный столб.

– Лицо я разглядел не так хорошо, а вот одежда – один в один. Да точно ты, – настойчиво подтвердил Он, но тут же осёкся и беспокойно затараторил. – Ой. Ну, э... может и не ты. Не так уж и хорошо я помню. О! Вот так сбоку совсем не похож. И... и кто вообще этим снам верит? Иногда такое приснится! Такое... Вообще-то не знаю, какое, но... Я же больной, а больные в больнице лежат. И сны у них больные. Зачем ты меня слушаешь?

Озадаченно наблюдая за Его метаниями, мужчина подумал, что эдакому шизики и вправду ещё не такое пригрезится.

Чем не повод утешиться мыслью, что участь быть зарубленным насмерть теперь не так уж и предрешена? Не то, чтобы он верил чужим сновидениям, но от души малость отлегло.

- Может, тогда вернёшься и долечишься? - предложил незнакомец.

- Точно-точно. Лучше я... - Он замер на месте и возмущённо зыркнул. - Эй!

Первое время они аккуратно шли вдоль домов и постоянно озирались, помня о шорохах в больнице.

Но вскоре эта бестолковая возня им надоела. Они вышли на середину проезжей части и стали с интересом осматривать скудные пейзажи туманного мегаполиса: автозаправка, магазин одежды, автомастерская, высотка, ещё высотка, много-много высоток.

Ни намёка на присутствие жизни. Настоящий город-призрак.

- Давай придумаем себе прозвища? - предложил мужчина.

- Прозвища?

- Надо же как-то друг к другу обращаться, пока не вспомним настоящие имена. Ты придумай мне, а я тебе.

Юнец замялся. Увидев Его растерянность, брюнет рассудил:

- Нужно что-то покороче, чтобы легко запомнить - не больше двух слогов. Что-нибудь необидное. И пусть будет как-то связано с тем, кому даёшь прозвище.

- Сколько правил, - удивился Он.

- Для тебя стараюсь, - пожал плечами мужчина. - А прозвище я тебе уже придумал - «Первый».

- Почему «Первый»?

– Ты первый, кто мне встретился. И палата твоя была «№1», сам же говорил. Так что как раз про тебя, и звучит нормально. Одобряешь?

– Первый, – проговорил Он и кивнул. – А неплохо! Тогда тебя буду звать «Второй».

– Халтуришь, – фыркнул «Второй».

– Не нравится?

– Не в этом дело. Просто, если встретим ещё двоих, то один из них будет «Четвёртый». Слишком длинно. А после «Десятого» что начнётся? И если кто-то не захочет номерное имя, то совсем пропадём.

– Тогда будешь «Умник», – проворчал юноша.

– Внезапно.

– Ничего не внезапно – умничаешь и умничаешь, – насмешливо улыбнулся Первый, скрестив руки на груди.

– «Умник». Хорошо, нравится.

– Серьёзно?

– Конечно. Быстро сообразил.

– Да я... просто первое, что на язык легло.

– Потому ты и Первый.

Умник усмехнулся. Интересный ему встретился паренёк. Несмотря на странные выходки и пророческие сны о гибели, он кажется добрым и безобидным. Мужчина поймал себя на мысли, что испытывает к Первому что-то вроде душевной симпатии.

Там, в больнице, юнец так искренне обрадовался простым словам ободрения. В тот момент Умник даже подумал, что те слова вертелись на языке с первых мгновений встречи с этим чудаком.

– Кушать хочешь? – спросил он, разглядывая тусклую вывеску фастфуда, только что вынырнувшего из тумана.

– Нет, вроде.

– Я тоже.

– Разве это не странно?

– Давно не ел?

– А? Да я не о том, – отмахнулся Первый. – Разве так и должно быть? Разве таков мир, в котором мы живём?

Он выбежал вперёд, наступив пяткой на штанину и едва не рухнув на асфальт.

«Мог бы уже подогнуть штаны», – задумался Умник.

Юнец широко развёл руки и обернулся к собеседнику, указывая на пространство вокруг.

– Когда я очнулся, мне казалось, что за дверью палаты ходят доктора и медсёстры, заглядывают к людям в соседних комнатах, о чём-то говорят, думают, волнуются. Я ничего этого не помню, но ведь так оно в больнице заведено?

– Не у того спрашиваешь, – покачал головой Умник. – Я даже не знаю, почему спал на той скамейке. По-моему, для сна у людей должны быть дома? и кровати.

«Сбежавший из больницы и бомж – сливки общества, не иначе», – мрачно констатировал он.

Получается, они с Первым друг друга стоят. Впрочем, бегло осмотрев себя, мужчина рассудил, что для бездомного он, вроде бы, прилично одет.

Тем временем, юнец забежал в центр большого перекрёстка. Решительно выпрямив спину, он поднял свои большие голубые глаза к небу и крикнул:

– Хочу вспомнить себя и свою жизнь! Хочу вернуться в нормальный мир!

Умник посмотрел на него со скупым интересом и пожал плечами.

– Слушай, мне тоже не очень-то по душе плутать тут в одиночестве, но с чего ты взял, что «нормальный мир» такой чудесный? – поинтересовался он, неторопливо приближаясь к юноше.

– Уж точно лучше вот этого всего. – Первый мечтательно улыбнулся. – И там наверняка куча людей. Не зря же вокруг столько домов.

Мужчина хмыкнул. Паренёк так отчаянно не желает быть один. А вот сам Умник не может до конца разобраться в своих чувствах, но чётко осознаёт, что грёзы нового приятеля его не вдохновляют.

– Ты с выводами, всё же, не спеши. Мир, может, и не плохой, но кто сказал, что он примет тебя? С чего ты взял, что будешь счастлив среди людей? В больнице не от хорошей жизни просыпаются. – Умник недовольно скривился. – И на скамейке тоже.

– Не понимаю, – упрямо покачал головой Первый. – Тебе нравится жить без воспоминаний?

– Не особо. Но куда меньше мне может понравиться то, что вспомню. Оно нужно, конечно. Но откуда тебе знать? Может, вот это всё и есть «нормальный мир»?

– Вот здесь, – решительно заявил юнец, ткнув пальцем в сторону многоэтажки. – Здесь вполне мог бы жить пример того, что ты не прав.

– Как это?

– Смотри...

«Он простой работяга. Может ему и не особо везёт по жизни, но у него есть свой дом. А ещё красавица-подруга – начинающая талантливая актриса. Нормальная жизнь нормального человека».

«Вот как? Ну, коли он простой работяга, то и подруга-актриса от него в итоге уйдёт. Как оно бывает – красотка приглянулась модному режиссёру, и тот приворожил её сладкими речами о карьерном взлёте».

«Но... но Герой тоже не промах! Он изобретатель. И не какой-нибудь, а создатель машины времени. От таких не уходят».

«Но ведь с этой машиной времени трудов не оберёшься. Поэтому подруге он внимания почти не уделял. А с режиссёром романтика».

«Зато машина времени послужила благому делу! Власть в стране захватили Тёмные Силы, но Герой смог заглянуть в прошлое и привести великого древнего короля в наше время».

«Батюшки... ну ладно. Однако тут-то Герой и прогадал – правители прошлого были могучими, но жестокими. А этот король оказался ещё и чародеем: одной рукой он призывал потоп, а во второй держал магический посох власти, который не гнушался поднять даже на пожилую женщину».

«А Герой быстро всё понял и бросился спасать положение».

«Вот только «ему не особо и везёт по жизни», поэтому машина времени сломалась».

«А он нашёл запчасти и починил».

«Ага. И где же он их взял? В «1000 мелочей»?»

«Ну, нет. У него... тайные каналы снабжения».

«Допустим. Однако держащие власть в стране Тёмные Силы прознали, что из прошлого пришёл великий король, послали за ним свою дьявольскую гвардию и похитили его».

«А у Героя был в друзьях умелый вор. Он замаскировался под одного из тёмных подданных и с помощью диверсии помог королю спастись. Так повелитель и вернулся в прошлое».

«Мутный какой-то Герой – с ворами дружит, в каналах тайных снабжается. Ну ладно. Вот только теперь Тёмные Силы знают, что Герой изобрёл такую страшную вещь, как машина времени, и ему точно несдобровать».

«Нет! Всё было не так».

«Да ну?»

«Не могло быть всё настолько плохо. Не могло!»

«Хорошо-хорошо. На самом деле Герою это всё приснилось. И подруга от него не уходила. Так сойдёт?»

«Вполне».

– Но даже если и так, то что у него за жизнь? – Умник всплеснул руками. – Тебе ли не знать, что с такими дурными снами можно и в больницу загреметь? Забыть всю эту дичь – не такая уж и горькая доля.

Первый нахмурил брови и отвернулся, теребя пальцами край своей клетчатой рубашки.

Мужчина задумчиво покосился на него. Он допускает, что этой нелепой зарисовкой юнец пытался донести до него некую Истину. Но в итоге возвышенная мысль разбилась о суровую реальность. Хотя реального в той истории, пожалуй, маловато.

– Нет уж, лучше помнить о плохом, чем вообще ничего не помнить. – Первый задрал светлую голову и снова вскрикнул. – И я вспомню!

- Не горячись, я же не заст...

Умник замер, ощутив странную дрожь. Он поднял ладони к лицу и удивлённо уставился на них. С чего вдруг затрясло?

- Воу! - вскрикнул мужчина, осознав, что трясёт не его, а землю.

Раздался масштабный дробный гул, по асфальту через перекрёсток прошла сетка трещин. Неподалёку вскрикнул Первый, но за усилившимся грохотом Умник его едва расслышал. Оба рухнули наземь, беспомощные перед буйством стихии.

Шокированный происходящим мужчина мысленно попрощался с жизнью. Но вдруг произошло чудо - землетрясение постепенно пошло на спад и вскоре совсем стихло.

Позади громко заскрежетало - вывеска замеченного ранее фастфуда наполовину сорвалась с опоры и повисла над входом в здание.

Умник поднял голову и осторожно огляделся. Его взгляд остановился на Первом.

- Обещаю не спорить с тобой. Только ты... больше так не делай, - нервно хмыкнув, произнёс он.

- Это не я! - возмутился юноша, поднимаясь на четвереньки.

- Ладно, верю, - пробубнил Умник. - Или надеюсь.

Вообще-то сейчас была настоящая катастрофа, пусть и относительно скромная. Крайне сомнительно, что такое происходит регулярно. Следы небольших разрушений вокруг, которых до этого не было, подтверждают это.

Мужчина огляделся, подмечая перемены в обстановке. Теперь город-призрак выглядит так, словно его покинули уже давно: потрескавшийся асфальт, скошенные дорожные знаки, поваленные мусорные ящики.

– Светофоры, – удивлённо произнёс Умник, поднимаясь на ноги. – Разве они горели?

– Нет, вроде бы, – пробубнил Первый, тоже заметив, что во всех концах перекрёстка замигали жёлтые огни.

– Хм. Наверное, и метро работает, – рассудил брюнет. – Если оно тут есть.

– Так мы можем уехать? – с надеждой спросил юнец, отряхивая рубашку и штаны.

– Далеко без машиниста собрался? Да и вряд ли на ближайшей станции нас будет любезно ожидать поезд.

– Эх. Понятно.

– Одно радует.

Первый округлил голубые глаза.

– Что тут может радовать?

– Землетрясения в твоём сне не было, – усмехнулся Умник и тут же украдкой покосился на собеседника.

«Да не. Быть того не может».

Он отмёл идею связать все происшествия с Первым. Ну да, был какой-то странный сон. И то не факт, что юнец не нафантазировал. А с фантазией у него всё в порядке, даже в избытке.

«Откуда эта подозрительность?»

Умнику стало неловко и чуточку стыдно. Стоило ему об этом задуматься, как земля вновь задрожала. Тряска слабая, но мужчина сразу же ощутил, как всё нутро панически сжалось.

– Первый! – крикнул он.

Но юноша не откликнулся. Он словно примёрз к месту, ошарашенно палясь в сторону фастфуда. Умник проследил за взглядом спутника и вздрогнул, увидев то, что мигом разрушило все его надежды на спокойное существование.

Убийца в маске!

Он движется к ним резкими решительными шагами. От его полностью чёрного тела исходит лёгкий смог, как от тлеющего угля. В отверстиях белой улыбающейся маски зияют пустые тёмные провалы. Стройная фигура – воплощение ловкости и смертоносной стремительности. Голову и верхнюю часть маски покрывает чёрный капюшон.

– Ну привет, Киллер, – мрачно произнёс Умник, глядя исподлобья.

– Киллер? – пролепетал Первый, не сводя глаз с врага.

– Прозвище... – мужчина громко сглотнул, уже не храбрясь. – Подходящее.

Киллер выдохнул небольшое облако тёмного смога, издав леденящий душу сип.

– Странно, – произнесла Афина, задумчиво тыча ручкой в по-прежнему пустой блокнот. – Если верить вашим словам, то они там неплохо пошумели, да и особо не прятались.

Аксель промолчал, подняв глаза со стакана на девушку. С момента её последнего комментария прошло немало времени.

– В той местности, где вы исчезли, – объяснила она, – вскоре поднялся туман, и начались слабые подземные толчки. Жителей города в срочном порядке эвакуировали, а сам район сканировали и выслали туда несколько оперативных групп. Но ни Первого, ни Умника, ни, тем более, этого Киллера оперативники не встретили.

– Они вообще что-нибудь нашли? – спросил Аксель.

Афина улыбнулась, наматывая свою медную пряжу на ручку.

– Стали бы мне о таком сообщать? Впрочем, я говорила с уполномоченными людьми и абсолютно уверена, что ничего ценного им не встретилось.

Девушка хмыкнула.

– Неудача поисковых работ не ставит ваш рассказ под сомнение, – заметила она. – Когда землетрясение усилилось, они прекратили поиски. Просканировать скрытую туманом территорию тоже не вышло – приборы ничего не показали. К тому же, рядом с этой аномалией не работает никакая электроника.

Афина отвела задумчивый взгляд в сторону, медленно выпутывая ручку из пряжи.

Аксель позволил себе несколько секунд наблюдения за ней. Над внешностью этой девушки природа поработала на славу. В дополнение к шикарной фигуре, каждая чёрточка её милого лица излучает женственность и шарм. А забранные в хвост пышные вьющиеся волосы медно-каштанового оттенка буквально кричат о страстной натуре, скрывающейся за идеальными манерами и строгим нарядом.

Впрочем, осторожного и чрезвычайно подозрительного Акселя этим не проймёшь. Не красота и обаяние собеседницы заставляют его чувствовать себя как на иголках, а этот цепкий и пронизательный взгляд синих глаз. Инстинкты то и дело подсказывают – одно неосторожное движение или слово, и она сразу поймет, о чём он думает.

– Хм. А тот «Киллер», – с интересом произнесла Афина, вновь опустив ручку к блокноту. – Вы точно помните, что он выглядел именно так? Я имею в виду весь этот, эм... дым от его тела.

– Я описал его достоверно, – уверенно заявил Аксель.

– Что ж, эффектный наряд.

В её озадаченности он увидел сомнение в искренности его слов. Тем не менее, она взяла блокнот и впервые сделала какие-то пометки ручкой. По движениям её руки Акселю не удалось понять, были то надписи или рисунки.

- Вряд ли это был наряд, - заметил он.

- Тогда что? - Афина отняла взгляд от блокнота и внимательно посмотрела на него. - Хотите сказать, что это некое неизвестное науке существо?

Она спросила серьёзно, выдержав вежливый тон. Но даже без видимой иронии Аксель уловил нотки недоверчивости.

- У меня нет подходящих слов, чтобы точно ответить на ваш вопрос, - признался он.

- Но если вы продолжите рассказ, то в дальнейшем ситуация прояснится?

- Думаю, что да.

Девушка вернулась к своим заметкам.

Аксель никогда не ждал от Афины сердоболия. Хотя она весьма чутка к эмоциям и поведению других людей. Но его внимание привлёк тот факт, что её совсем не заботит судьба оказавшихся в смертельной опасности Первого и Умника.

Вообще-то на месте собеседницы он и сам вёл бы себя примерно так же, но для него это типично. А вот заботливая и внимательная Госпожа Психолог как будто отошла от образа.

- А вы изменились, Аксель, - произнесла Афина, не отрывая глаз от блокнота.

- Что?

- Стали чаще обращать внимание на окружающих. - она коротко улыбнулась и кольнула его внимательным взглядом. - До исчезновения вы делали это крайне редко. И на порядок лучше скрывали.

Он быстро опустил глаза к приснопамятному стакану и угрюмо произнёс:

– Я могу продолжить?

– Да, пожалуйста. – и вновь лёгкая улыбка.

Глава 3. Устрашение

Киллер двинулся навстречу двум жертвам. Каждый новый шаг быстрее предыдущего. Резкие отрывистые движения красноречиво намекают, что спешит он явно не для того, чтобы обняться.

– Бежим! – крикнул Первый, схватив замершего Умника за локоть.

В этот момент дрожащую землю потрянуло так сильно, что все трое завалились на потрескавшийся асфальт.

Воздух прорезал уже знакомый жестяной скрежет.

Умник увидел, как прямо над лежащим на земле Киллером отломилось последнее крепление массивной вывески фастфуда. Убийца успел лишь перекатиться на спину и поднять руки. В ту же секунду на него обрушилась лавина из металла и пластика, а затем ещё и завалило крупными обломками профнастила с крыши.

Первый с Умником ошалело уставились на эту грубую могильную насыпь и переглянулись.

Но не успело их удивление перейти в радость, как под кучей обломков приглушённо гроыхнуло, и несколько кусков хлама разлетелось в разные стороны. Тут же послышались новые удары.

Быстро отойдя от шока, юнец и мужчина вскочили на ноги и бросились прочь.

- «Человек в чёрном»? - нервно хохотнул на бегу Умник.

- Это не человек! - откликнулся Первый

- Туда!

Беглецы свернули с дороги и побежали через узкий переулок, то и дело врезаясь плечами в стены и лоя ушибы. Юноша успел несколько раз наступить пятками на свои длинные штаны, едва устояв на ногах.

Они выскочили на соседнюю улицу и рванули дальше.

- Умник! - едва перекричал вездесущий грохот Первый.

На бегу оглянувшись, Умник испуганно выпучил глаза. Он увидел, как следом за ними стремительными рывками несётся Киллер. Чудовищная улыбка на маске преследователя, кажется, выглядит ещё шире и безумнее, чем раньше.

В уши ударил новый оглушительный треск.

Первый отчаянно простонал, видя, как метрах в пятидесяти впереди в земле образуется широкий разлом, жадно поглощающий асфальт и разрушенные здания.

Умник сжал челюсти и скривился в разочарованной мине, понимая, что нет ни одной возможности обойти пропасть, кроме как повернуть назад.

- Всё... конец! - отрывисто вскрикнул запыхавшийся юноша.

Через мгновение Первый внезапно получает удар в плечо и падает в руины автобусной остановки. Толкнувший его Умник оглянулся на бегу. Он увидел, что исчезнувший в развалинах юноша не пытается встать. Значит, покорился судьбе.

Мужчина прибавил ходу, а когда оглянулся вновь, то увидел, что Киллер пробежал мимо разрушенной остановки. Или не заметил юнца, или...

«Скотина!»

Умник рванул из последних сил, отчаянно уставившись на пропасть впереди.

«Сигануть вниз и будь что будет!»

А будет лепёшка, как пить дать. Однако в затылок давит чувство настигающей смерти, и ноги ещё быстрее несут прямо к опасному обрыву.

Вот и край бездны! И тут Умник натывается взглядом на покорёженный автомобильный бампер. Доля секунды, и загнанный разум поддается шальной идее. Мужчина остановился, хватаясь за край бампера.

Позади слышится громкий топот.

«Близко!»

– Н-на!!! – взревел Умник, резко разворачиваясь и взмахивая длинной жестянкой, словно дубиной.

Перед глазами пронеслись мириады смазанных силуэтов. Руки трянуло отдачей от удара, и чёрная тень отлетела вправо вслед за выскользнувшим из ладоней «оружием».

Едва устояв на ногах, он уставился дико выпученными глазами в ту сторону, куда отбросило Киллера. Взор накрыло разноцветным туманом. Проморгавшись, Умник увидел вращающийся после падения бампер. Врага нигде нет.

А потом его трянуло, словно толкнули в спину. По телу прошла судорога. Краем зрения уловив что-то снизу, он опускает взгляд и видит чёрную окровавленную руку, торчащую... из его живота.

Ещё не осознав случившегося, Умник медленно оглядывается и видит проклятую улыбку, замершую на белой маске.

«Вот как...»

К горлу резко подкатило. Он захлебнулся и раскрыл рот, кашлянув кровью и забрызгав ею подбородок и толстовку. Умник содрогнулся на подгибающихся ногах.

Странно – никакой боли, только голова кружится.

Взор цепляется за панораму бездны, что всего в двух шагах позади. Завеса пыли внизу скрывает дно пропасти. В затухающем разуме сверкнула последняя решительная мысль.

Умник подаётся назад, каждой клеточкой тела чувствуя, как рвётся его плоть и расширяется рана. Шаг: убийца заметался, резко выдергивая руку из жертвы. Ещё шаг: спина врезается во что-то, ноги потеряли опору.

Сквозь свист в ушах доносится треск отколовшегося куска асфальта. Начинается затяжной полёт. Перед глазами исчезающая в пыли улыбка белой маски, уже не страшная.

Где-то совсем далеко слышится крик, пронзительный и тоскливый. Умник слабо ухмыляется.

«И всё-таки твой сон – брехня».

А затем пришла тьма.

– Умни-ик!!! – отчаянно крикнул в пропасть Первый.

Два падающих тела исчезли в пылевой завесе.

Юноша отшатнулся от края разлома и рухнул на колени. Он склонился вперёд и уткнулся лбом в холодный раздробленный асфальт. В душе вспыхнула отчаянная мольба, чтобы Умник не разбился. И плевать, что даже без падения в пропасть у него смертельная рана. Пусть выживет, пусть не исчезает, несчастный зануда!

Проклятый сон. Проклятый Киллер. Проклятое всё!

Нет, Умник не выживет. Первый снова один. Всё, что у него осталось – прозвище, придуманное тем, чьё разбитое тело лежит на дне огромной ямы. Он сжал кулаки и стукнул ими по асфальту. Больно. Но не больше, чем жгучая жалость к себе и одиночество.

Он отнял от земли измазанный в серой пыли лоб и бездумно уставился вперёд. До той стороны обрыва метров двадцать. А нужно ли ему туда? Теперь вообще непонятно, куда идти и зачем.

Первый поднялся на ноги и меланхолично огляделся. Повсюду следы разрушений: с домов сыплются мелкие камни, дороги усеяны обломками, мусором и рухнувшими столбами. И как его самого до сих пор не пришибло?

«Темно», – подавлено заметил он.

Кажется, они столкнулись с Киллером совсем недавно. Но за это время на серое пасмурное небо успели напоздти сумерки. Туман стал плотнее, оставляя ещё меньше обозримого пространства. В душу заползла склизкая холодная тревога.

Слева донёсся грохот рухнувшего куска бетона.

Первый резко обернулся в сторону шума, моментально позабыв о хандре. Из полуобвалившегося двухэтажного здания раздалось какое-то бульканье вперемешку со странным ворчанием. Юноша напряжённо всмотрелся и тут же вздрогнул. Среди руин шевелится и набухает что-то чёрное.

Первый побледнел. Сейчас брошенная больница не кажется такой уж страшной. Особенно родная палата, где можно захлопнуть дверь и подпереть её чем-нибудь потяжелее. А тут пропасть, широкая улица, и ни единого закутка, где можно притаиться.

«Вурбл!» – издало нечто, разбухнув ещё больше.

– Ох!

Горячая волна паники обожгла изнутри. Первый сорвался с места и со всех ног бросился по широкой улице. На перекрёстке свернул направо и побежал по прямой.

Оглянувшись на бегу, увидел, как дорога пропадает в густом тумане. Мгла стала непроглядной и подобралась ещё ближе. Ему показалось, что он бежит на месте, а вокруг сменяются однотипные мрачные декорации потрёпанного землетрясением города.

Вскоре ноги потяжелели, а хриплые вдохи стали драть измученное горло. Остановиться? А вдруг это булькающее нечто тащится следом?

Он добежал до одинокого помятого автомобиля и заполз под него. Прислонившись животом к холодному шершавому полу, Первый замер, успокаивая буйное дыхание и стук сердца. Суетливо оглядевшись, он притих.

«Если не шуметь, никто ведь не заметит, так?»

Бам!

Сверху гроыхнуло. Дно машины со скрежетом просело, больно стукнув юношу по затылку. Едва не взыв, он зажал рот обеими ладонями и до гула в ушах напрягся, давя рвущийся наружу вопль.

«Просто обломок упал!» – ухватился Первый за самую безвредную догадку.

Он осторожно сглотнул подступивший к горлу ком и вслушался, молясь, чтобы сверху больше не донеслось ни звука. С разрушенного здания впереди посыпалась бетонная крошка.

Первый легонько выдохнул. Значит, на крышу машины и вправду упал булыжник. Надо бы двигаться осторожнее. Если такой прилетит на голову, то...

Юноша заметил, что миниатюрный обвал сбоку прекратился, но шуршание сыплющихся обломков продолжается. Первый непонимающе осмотрелся – никаких видимых источников шума.

И тут его осенило – это уже другой звук! Неприятно знакомый. В памяти живо всплыли воспоминания о шорохах в больнице. Точно, это оно! Шуршание усилилось, уже можно различить его направление – впереди. Уставившись в сторону нарастающего шума, Первый крепче прикрыл рот запотевшими ладонями.

«Пожалуйста!» – жалобно взмолился он, до последнего надеясь, что всё обойдётся.

Сквозь туман проступила мечущаяся тень, а потом показалось что-то чёрное. Первый нахмурился, пытаясь разглядеть получше.

Затем раздалась невнятная какофония из писка, треска и гортанного шипения.

– Мпф! – сдавленно взвизгнул юноша.

Первый дернулся и до боли сжал пальцами всю нижнюю половину лица. Глаза едва не вылезли из орбит, когда он увидел это: восемь длинных скрюченных лап, мохнатое пухлое туловище, несколько пар круглых красных глаз, два загнутых клыка.

Паук размером со съевшегося в комок человека подполз к рухнувшему набок мусорному баку и потыкал в него кончиками передних лап. Затем он засеменил дальше и остановился, уставившись жуткой мордой в сторону Первого.

Машина со скрежетом просела, прижав побледневшего парня к асфальту. Он услышал, как нечто сверху тонко постукивает по стальному кузову и тяжело волочит. Вновь толчок, и ещё один огромный паук спрыгнул с автомобиля, грузно рухнув на асфальт. Монстр оказался заметно крупнее предыдущего.

От страха Первый едва не вылетел из своего укрытия. В ноздри ударило тухлой вонью, словно ему в лицо пустили отрыжку. Новый паук сделал несколько быстрых рывков в сторону сородича помельче. В ответ на это последний поднял передние лапы и грозно зашипел, распахнув мерзкую розовую пасть.

Два чудовища кинулись друг к другу и столкнулись, размахивая лохматыми конечностями. Тот, что крупнее, яростно кидается на противника, мало заботясь

о защите. Второй же, несмотря на злобный рычащий писк и шустрые махи лапами, только отбивается и пятится назад.

Неотрывно следя за этой стычкой, Первый начал медленно выползать из-под машины. Лучшего шанса удрать не будет.

Стоило ему об этом подумать, как более крупный паук цепко ухватил своего врага передними конечностями и впился клыками ему в морду. Раненное чудовище пронзительно пискнуло и заметалось, но превосходящий силой противник лишь сильнее сжал хватку и с хрустом грызнул его ещё два раза. Поверженный паук конвульсивно забился, слабея с каждым рывком.

Первый тут же забыл о желании сбежать.

Растерзанный монстр завалился набок, его лапы скрючились вовнутрь, и он замер. По уродливому мохнатому туловищу обильно потекла пузырящаяся жижа. В ночной тьме она показалась чёрной.

Победивший паук взгромоздился на труп другого и вновь впился в него челюстями. Первый отчётливо услышал треск разрываемой плоти и смачное чавканье. В горле застрял тошнотный ком. В глазах поплыло, искажая вид того, как одно чудовище потрошит и пожирает разваливающееся тело другого. По мере заглатывания ошмётков плоти сородича, паук словно бы начал набухать, становясь ещё сильнее и отвратительнее.

Юноша взял себя в руки и вернулся к мыслям о побеге.

И тут в уши врезался тяжёлый пронзительный гул. Низкий гортанный вой накрыл всю улицу подобно визгу сирены. Мелкие обломки на асфальте задрожали, а паук-убийца спрыгнул с останков жертвы и непонимающе дёрнул конечностями.

Зажав уши, Первый болезненно скривился. Он узнал этот звук – тот самый звон из сна, предвестник появления чёрного существа! Внутренности похолодели от воспоминаний о том, как вязкая слизь заползает через ноздри, рот и уши, заставляя захлёбываться в предсмертных корчах.

Не отдавая себе отчёта, Первый рывком выскочил из-под машины и с низкого старта рванул прочь. Он побежал в исступлении, не видя ничего, кроме пустоты впереди. Ритмом его бешено работающих ног можно отбивать барабанную дробь.

Однако усталость и напряжение быстро взяли своё – пробежав метров сто, Первый замедлился и вскоре остановился. Тяжело дыша, он упёр руки в бока и оглянулся.

Позади всё тот же туман и тишина.

Но через секунду зазвучал треклятый шорох. Не успел Первый испугаться, как из мглы вырвался громадный паук-убийца. Писк, треск и широко раскрытая клыкастая пасть. Чудовище бросилось навстречу, шустро перебирая скрюченными лапами.

Побледневший юноша вскрикнул и кинулся бежать. Но уставшие ноги подогнулись, а затем он вновь наступил пяткой на треклятую штанину и рухнул на живот. Первый отчаянно заработал руками и телом – не бежать, так хотя бы ползти, и плевать на ссадины и порезы!

Зловещий шорох усилился, к нему прибавилось едкое шипение. Юнец как наяву представил себе два острых клыка, впивающихся ему в спину.

И тут раздался новый грохот. Земля задвигалась.

Первый почти возликовал – лучше расшибиться насмерть, чем быть заживо сожранным. Поднявшись на колени, он оглянулся и увидел, что паук заметался, стараясь удержаться на лапах, но всё ещё рвется к добыче.

Первый встал и кинулся к ближайшей многоэтажке. Либо самоубийство, либо единственный шанс удрать. Он вбежал в пустой дверной проём. Близкое шипение и гортанный треск за спиной возвестили, что чудовище несётся следом.

Увидев слабый свет с дальней стороны, Первый побежал вперёд. На плечо упало что-то твёрдое, но юноша не остановился. Спотыкаясь и врезаясь в стену, он

рвётся дальше.

Сзади гроыхнуло. Первый ощутил толчок в спину и рухнул на пол. Закашлявшись, он обернулся и увидел груды обломков, завалившую проход. Гул постепенно стих, и землетрясение прекратилось. Кровожадная тварь осталась с той стороны или даже погребена под завалом.

Сзади затрещало.

- Ну чего?.. - болезненно простонал Первый.

Оглянувшись, он зажмурился от яркой вспышки. На покорёженном столбе зарябил робким светом фонарь. Юноша уставился, как замороженный, а потом улыбнулся, пряча хмурый взгляд за ладонью. Вместе с болью от ушибов и порезов он ощутил какое-то внутреннее тепло. словно этот жалкий полусломанный фонарь согревает его.

Со стороны обломков донеслось шуршание.

Несколько камней осыпалось. Из образовавшегося провала резко высунулась лохматая лапа и суетливо завертелась. Ещё одна груды обломков упала на пол, и вместе со второй лапой показалась уродливая паучья морда. Отродье зашипело, распахнув розовую пасть.

- Не-ет! - сквозь слёзы взвыл Первый.

Он начал отползать в сторону выхода, не отрывая взгляда от прорывающегося к нему чудовища. Потяжелевшее тело болит, но надо двигаться, иначе этот дом обвалится и похоронит их обоих. Впрочем, юноше уже почти наплевать. Только бы раздавило эту кровожадную образину!

Плечо пронзило острой болью, и что-то шершавое прижалось к виску. Тошнотная вонь резко усилилась. Повернув голову, Первый встретился взглядом с четырьмя парами красных глаз. Новый паук пискнул и сильнее сомкнул челюсти на его плече. Юнец завопил от боли и ужаса. Он ощутил, как два острых клыка пронзают его всё глубже и глубже.

Кровожадно фырча, монстр поволок беднягу прочь от своего бешено рвущегося из-под камней сородича. Первый несколько раз стукнул паука кулаком в морду, но сделал больнее лишь себе. Хищник дёрнул головой, и юноша услышал треск своей рвущейся плоти.

Он почувствовал как по плечу и свежей ране стекает едкая паучья слюна. Больно, жутко, мерзко! Одно прикосновение щекой к лохматой гадости ужасает, а сейчас оно буквально на ходу жрёт его!

И вновь острая боль! Теперь в ноге. Сквозь кровавую пелену он увидел, как вырвавшийся из-под завала паук схватил пастью его ступню, вцепившись клыками в щиколотку.

В глазах потемнело, разум забился в мутном безумии. Первый ощутил, как его тянут в разные стороны и как затрещали от натуги сухожилия. Глаза закатились, у рта выступила пена, тело забилось в агонии.

До слуха долетел далекий треск, какая-то дробная трель, грохот, затем истошные взвизгивания и шипение. Тело стало лёгким, ушло тянущее чувство, затылок и спина ощутили твёрдую опору.

Перед глазами мелькнул силуэт. Вяло проморгавшись, он увидел нависшее лицо мужчины с тёмными волосами. Он что-то говорит, но в ушах Первого лишь протяжный гул.

– Ум... ник, – прохрипел юноша, улыбаясь окровавленным ртом. – Это ты...

– Значит, пауки, – беспристрастно уточнила Афина, поправив очки.

Аксель кивнул.

– Размером с человека и больше.

Снова кивок.

Девушка посмотрела в глаза собеседника. В них, как обычно, ни капли лукавства, сомнений или, например, безумия. Лишь холодная честность и уверенность.

Афина опустила взгляд на ручку в своей ладони, покрутила её пальцами. У этой ручки тонкая, незамысловатая и совершенно нефантастическая форма. Есть в этом что-то необъяснимо привлекательное. Или объяснимо.

– Понимаю, – кивнула Афина и улыбнулась. – Спасибо за уточнение. Прошу, продолжайте.

Она обещала быть благодарным слушателем. И постарается быть им до конца. Чего бы это ни стоило.

Глава 4. Повторение

– Умник... – прошептал Первый.

Он прикрыл слезящиеся глаза и на пару секунд ушёл в забытьё. Собравшись с силами, юноша упёрся ладонями в пол и с натугой поднялся в сидячее положение. Как же всё болит! Проклятые пауки...

«Пауки!»

Первый распахнул глаза, ища мерзких чудовищ, но увидел только тьму. Проморгавшись, заметил впереди светлое пятно. Затем пятно исказилось, превратившись в человеческий силуэт.

«Умник!» – обрадовался юнец. Онемевшие уста отказались повиноваться, и он не смог произнести вслух имя воскресшего друга.

Никаких сомнений – это Умник. Первый улыбнулся. Нет, не Умник – Герой. Как он смог одолеть сразу двух чудовищ? Юноша огляделся, но так и не нашёл паучьих трупов. Вокруг лишь горы и закат.

«Что?»

Какие ещё горы?!

Первый с непониманием посмотрел на Умника и в ужасе раскрыл рот. Окровавленный мужчина рухнул на землю. Маска Киллера с безумной улыбкой уставилась на юношу тёмными провалами глаз.

Сзади раздался оглушительный гортанный гул. Руки и ноги опутало чем-то холодным и вязким. Опустив затравленный взгляд, он замечает, как его обволакивает чёрная жижа.

«Нет. Нет. Нет!»

Отчаянно уставившись вперёд, Первый видит Киллера и... больше никого. Где труп Умника? В растерянности и панике юноша зачем-то цепляется за мысль об исчезновении тела друга.

Через секунду в глаза, уши и ноздри заползает холодная удушающая слизь. Не в силах сопротивляться, он задыхается, бьётся в конвульсиях, яростно желая лишь одного – умереть без боли.

– Эй! – непонятно откуда доносится оклик чужого голоса.

– Эй! Держись! – призвал сильный низкий голос.

Короткая боль обожгла правую щеку, затем левую. Повинуясь резким ощущениям и зову неизвестного, Первый с трудом разлепляет веки.

Перед взором появилось мужское лицо: тёмные волосы, серые глаза, небритый широкий подбородок, хмурый беспокойный взгляд, длинный шрам пересекает лоб и левую бровь, спускаясь до края скулы.

Незнакомец вlepил Первому ещё одну пощёчину.

– Давай, очнись уже! – потребовал человек со шрамом.

«Не Умник», – тяжело дыша, констатировал юноша.

С трудом двигая глазами, он поглядел по сторонам. Вокруг всё тот же туман, тьма и полуразрушенные дома.

«Значит, приснилось. Снова».

В памяти почему-то отпечатался момент из сна, когда перед появлением чёрного чудовища труп Умника исчез. Неужели так было и в первый раз? А как теперь вспомнишь? И почему он уделяет этому столько внимания?

Борясь с головокружением, Первый вяло осмотрел незнакомца: чёрные штаны, того же цвета китель, бронежилет, беспальные перчатки и ботинки с мощной рифлёной подошвой. Также юноша заметил налокотники, наколенники и лежащий рядом автомат.

– Вот так. Сейчас, – произнёс спецназовец, придерживая Первого сбоку.

Он приподнял юнца и осторожно усадил на скамью. Откинувшись на спинку, Первый закашлялся и сплюнул что-то горькое. Плечо и ногу дёрнуло острой болью. Он скривился и повёл рукой, едва не завалившись набок.

– Что случилось? – промямлил Первый.

Он слишком измотан, чтобы ужасаться воспоминаниям о том, как его чуть не разодрали надвое.

– Эти существа... Я думал, с тобой всё. Ты бился в припадках, был весь в мыле, – сухо отчитался оперативник.

– А что с пауками?

Спецназовец кивком указал за своё левое плечо. Перед крыльцом дома развалилась здоровая паучья туша. Ободранный кусок уродливой морды

валяется чуть правее, брюхо испещрено ранами от пуль.

«Силён», – вяло подумал Первый. На восхищение сил тоже не осталось.

Он оглядел себя. Сквозь дыры в штанине и футболке видна белая ткань бинтов.

– Спасибо, – улыбнулся юноша.

Незнакомец кивнул, сохранив непроницаемую хмурую мину. Немного придя в себя, Первый посмотрел на него с живым интересом. Этот человек держится уверенно, у него есть снаряжение, и он знает, как с ним обращаться.

Вспыхнул слабый огонёк надежды.

– А как ваше имя?

Не успел боец ответить, как Первый подался вперёд и энергично спросил:

– А как вы здесь оказались?

Несколько секунд незнакомец помолчал. Затем отрицательно мотнул головой и коротко бросил.

– Не могу сказать. Не знаю.

– То есть... не помните?

– Так точно.

– Совсем ничего не помните?

– Только как шёл по этой дороге. Ещё помню, как перебинтовывать раны и спускать курок.

– Да, я заметил...

Трепетно выстроенная пирамидка вопросов осыпалась быстрее карточного домика. Первый поник. Скорее всего, с оружием и бинтами спецназовец смог сладить только потому, что вынудила ситуация. Никаких других воспоминаний эта шоковая терапия не пробудила.

И только сейчас юнец приметил, что сразу же идентифицировал нового знакомого как спецназовца, и даже имеет отдалённое представление о том, что такое этот спецназ. Жаль, что пользы от этих сведений немного. Но всё равно приятно.

На душе полегчало. Он не один, рядом хороший и надёжный человек. Рановато, конечно, такое утверждать, но незнакомец спас его. От этих мыслей боль в ранах ослабла, и даже прояснилось в голове.

- А что насчёт тебя? - спросил боец.

- Меня?.. А, понимаю.

Первый поведал спецназовцу о больнице, Умнике, подземных толчках и Киллере. Попытки рассказать о философских спорах с погибшим спутником незнакомец пресёк.

- Кое-что из случившегося я, кстати, видел во сне. Там было...

- Не стоит, - прервал оперативник.

- Но это может быть важно!

- Согласен. Но не сейчас.

- И что будем делать? - уныло поинтересовался Первый.

Спецназовец поднял автомат и указал стволом на фонарный столб, с тихим потрескиванием испускающий рябящий свет.

- Раз электричество есть, значит и метро может работать. Стоит поискать ближайшую станцию.

- Но ведь землетрясение...

- Если вход не завалило, то лучше укрытия не найти. А если поезда ходят, то постараемся убраться отсюда и найти безопасное место. - боец критически осмотрел Первого. - Но пока ты в таком состоянии, идти мы не можем.

- Почему? Я могу, - юноша осторожно привстал со скамейки.

- Не надо. Раны откроются.

Оперативник хотел было придержать Первого за плечо, но тот неожиданно резво вскочил на одну ногу, затем плавно опустил вторую, потоптался, немного покривился от лёгкой боли и в итоге выпрямился. Он сделал несколько уверенных шагов, едва не упав после того, как в очередной раз наступил пяткой на штанину.

Не считая этого недоразумения, всё прошло гладко. Юноша хмыкнул и победно взглянул на собеседника. Тот удивился, хоть и крайне сдержанно.

- Тогда выдвигаемся.

- Воин, - негромко произнёс Первый.

Незнакомец взглянул с непониманием.

- Что?

- Прозвище, пока не вспомните имя. Если вы не против, - юноша с неловкостью пожал плечами.

- Я не против, - сразу же ответил Воин. - Пойдём.

Спецназовец шагнул вперёд, взяв автомат наизготовку.

- А я Первый, - радостно произнёс юноша, догоняя нового знакомого.

- Ты уже говорил.

- Разве?

Они пошли по центру дороги, стараясь держаться открытых пространств. Воин объяснил, что так шире обзор и меньше шансов, что сверху прыгнет какая-нибудь ползающая по стенам дрянь.

Через несколько минут они наткнулись на салон сотовой связи. Увы, включить или зарядить ничего не смогли. Все устройства показали лишь чёрный экран. Пришлось покинуть салон с пустыми руками.

- А когда у вас оторвалась нашивка? - спросил Первый, на ходу рассматривая плечо бойца.

- Не помню, - Воин бросил короткий взгляд на рукав кителя.

- Перед боем с пауками она была?

- Нет, вроде.

- Нитки торчат. Значит, оторвалась недавно, - Первый поднял взгляд к невозмутимому лицу оперативника. - А в каких войсках вы служите?

- Можешь говорить потише? - Воин строго зыркнул на него. - А лучше помолчи. Сейчас это не важно.

- Но ведь... - юноша осёкся и продолжил на пониженном тоне, - Но ведь так вы можете что-то вспомнить. Неужели вам всё равно?

Боец вздохнул, чуть ускорив шаг.

- Меня больше интересует то, что мы не знаем, где находимся. Связи нет, вокруг туман, а где-то рядом могут шастать огромные насекомые или маньяк в маске.

- Но ведь он погиб.

– А откуда ты знаешь, что он был один?

– Я...

Первый замолк и опустил расстроенный взгляд. Обидно. Не из-за собеседника, он верно говорит. Из-за своей беспомощности. Воин спас его – жалкого тюфяка – и до сих пор спасает. А сам Первый лишь тащится следом и пристаёт с вопросами.

И всё-таки досадно, что новый спутник неразговорчив. Он совсем не такой как Умник, который хоть порой и говорил глупости, но не давал заскучать. Зато рядом с Воином спокойно. Он появился в самый жуткий момент, когда был нужен больше всего.

Ещё Первому понравилось, как спецназовец отстоял идею идти в метро. Юноше этот вариант тоже по душе, хотя Умник и заставил его сомневаться. А Воин просто взял и рассеял все домыслы.

Первый снова всмотрелся в профиль оперативника. Сейчас кажется забавным путать его с Умником, который и телосложением скромнее, и шевелюрой темнее, и на вид моложе лет на пять-десять, да и небритость не так заметна. Не говоря уже о взгляде: Умник выглядел уставшим и задумчивым, а Воин сосредоточен и мужественен – настоящий вояка с автоматом и дробовиком.

«А ещё труп Умника исчез...»

– Чёрт! Что с ним не так? – буркнул Первый.

– С кем?

Воин внимательно зыркнул на спутника.

– С телом Умника. Разве трупы могут исчезать за пару секунд?

– Ты же сказал, что он упал в пропасть.

– Какая пропасть? Его ранил Киллер.

– И потом они оба сорвались с обрыва. Как ты и говорил.

Воин отвернулся и решительно посмотрел вперёд, всем видом давая понять, что не планирует вести ещё один бессмысленный разговор.

Первый напрягся. Мрачные мысли уже действуют на нервы. Всего несколько секунд, и волнение накрыло его с головой.

– А может, он и не умер вовсе? Может, он удрал, оставив меня наедине с Киллером и тем огромным чёрным чудовищем? Нет, он, конечно, пришёл ко мне сам и даже пытался что-то сказать – предупредить меня, наверное. Но вместо этого решил сбежать! А ведь я уже два раза умер, когда та чёрная гадость заползала мне во все щели. Меня словно до смерти накачали мёдом, только чёрным, холодным и мерзким! И вообще, почему там были горы?

Первый замолк, сбившись с дыхания. Он требовательно взглянул на Воина, который замер на месте и в смятении уставился на него.

– Что с тобой? – осторожно поинтересовался боец.

– Меня мучают сомнения, и я не понимаю, что тогда произошло, – с горечью ответил юноша. – Разве могут трупы исчезать за пару секунд?

– Когда это произошло?

– Когда я спал и видел сон.

– Погоди, – Воин нахмурился. – Тебе это приснилось?

– Я не знаю, я...

Первый вздрогнул. Он медленно перевёл затравленный взгляд на спутника и тихонько промямлил:

– Простите.

Воин опустил оружие и с сомнением покосился на чудака.

И тут раздался пронзительный писк. Крупный паук выскочил из тумана и прыгнул на оперативника, повалив его на асфальт. В падении Воин упёр автомат корпусом в брюхо твари. Вонючая розовая пасть клацнула острыми клыками в считанных сантиметрах от лица человека. Паук истошно задрогался, наваливаясь на жертву и яростно шипя.

Первый вскрикнул и рухнул на пятую точку. Он тяжело задышал, отчаянно следя за борьбой спецназовца и монстра.

«Что делать? Что делать?!»

Что может сделать он, несчастный трус и слабак? Его уже дважды выручали, а он лишь жалобно следит за тем, как его спасителей убивают. Сначала Умника, теперь Воина.

В глазах скопились слёзы, нижняя губа затряслась, поперёк горла встал ком.

Воин не ждёт от него помощи, он яростно рычит, пытаясь отпихнуть хищника и контратаковать. Но боец не протянет долго, и Первый просто даст загрызть его до смерти! Ведь он даже подумать боится о том, чтобы приблизиться к уродливой лохматой туше.

Почему эта тварь такая огромная? Почему такая мерзкая и жестокая? Почему бы ей просто не сдохнуть?

«Сдохни! Сдохни! Раздавить-раздавить! РАЗДАВИТЬ!»

– А-а-а!!! – надрывно заорал юноша.

Он поднял кулаки и со всей силы стукнул ими по земле.

Громыхнуло.

Из-под рук Первого с бешеной скоростью вырвался столп асфальта, что изогнулся дугой, врезался в паука и с оглушительным треском впечатался в пол.

Под ногами дрогнуло, Первый с Воином подлетели на пару сантиметров и рухнули обратно.

Спецназовец остолбенел, держа над собой автомат, которым только что отпихивал от себя гигантское членистоногое. Он уставился на образовавшуюся над ним каменную арку, затем повернул голову влево.

Из-под краёв нового сооружения, на месте стыка с асфальтом торчат восемь дрыгающихся лап, и растекается мутная бесцветная жижа.

Воин перевёл озадаченный взгляд на нелепо рассеявшегося Первого.

– Ого... – отчуждённо выдал юнец и завалился набок без сознания.

Он очнулся от громкой ударной трели и ощущения, что его мотает из стороны в сторону. Натужно посапывая, юноша раскрыл глаза и заметил мелькающие внизу ступеньки.

Голову пронзило острой болью. Первый скривился и фыркнул, мысленно посетовав на непрекращающийся шум. Через секунду он осознал, что слышит звук автоматной очереди и тычется лицом в спину Воина.

Далее последовал толчок в грудь, и мир несколько раз перевернулся. Он очухался с лёгкой болью в спине и увидел Воина в полный рост. Теперь утомлённые голубые глаза юноши оказались на одной высоте с могучей армейской обувью.

«Неужели бросаться людьми так весело?» – возмутился Первый, отнимая щёку от холодного пола.

– Зачем... – требовательно начал юнец. – А-ай!

Он завопил и дёрнулся назад, заметив, как навстречу несётся очередной здоровенный паук.

Рядом упал на пол автомат. Воин выхватил дробовик и пальнул в подобрывшегося вплотную монстра. Заряд дроби со смачным хлопком

разворотил паучью рожу на мелкие ошметки. Изувеченная лохматая туша осела на ступеньках.

– Очнулся? – строго спросил Воин, хватая с пола автомат. – Быстрее, мы почти добрались.

Частично отойдя от шока и попятившись от едко пахнущих кусков паучьего трупа, Первый огляделся. Он обнаружил себя посреди тоннеля со ступеньками, наверху выход к ночному городу, внизу начало широкого помещения с каменным полом.

«Метро!» – осенило Первого.

Воин дотащил его досюда.

Юнец попытался встать, но сразу же плюхнулся на зад. Перед глазами поплыло, ноги сковало слабостью, а голову словно сдавило тисками. Воин чертыхнулся, схватил его под локоть и поволок вниз, свободной рукой удерживая автомат. Первый приложил все силы, чтобы ускорить движение, перебирая непослушными ногами.

Сзади донеслось кровожадное шипение, и рядом прогремело несколько коротких автоматных очередей.

– Не останавливайся! – прикрикнул Воин и ускорил шаг.

Тяжело дыша, юноша тоже прибавил ходу.

В памяти всплыл недавний эпизод, когда он создал искажение асфальта, которое раздавило паука. Как это возможно? Как у него получилось?

Очередной укол боли в затылке вынудил отбросить все эти вопросы. Сейчас тот фокус всё равно не повторить.

Они выбежали на платформу. Воин довёл Первого до путей и отпустил. Юнец упал на колени, хрипя и пытаясь как загнанный пёс. Он упёрся ладонями в пол и глянул в обе стороны тёмного тоннеля с рельсами.

- И что... теперь?.. - сквозь тяжёлые вздохи пробухтел Первый.

- Тс! - оперативник приложил палец к губам и прислушался.

Раздался далёкий гул идущего состава. Первый растянулся в усталой улыбке и тут же закашлялся. Он поднял замученный, но радостный взгляд на Воина.

- Всё будет хорошо, - неожиданно мягким голосом произнёс боец.

На его губах появилась лёгкая улыбка, очень добрая, чего не смог скрыть даже большой шрам через пол лица. Первый невольно замер, уставившись на обычно непроницаемого сурового вояку. Всё-таки есть в нём что-то ещё, кроме боевых рефлексов и дисциплины.

«Ш-ш-ш!!!» - разлетелось протяжным эхом множественное шипение со стороны тоннеля на улицу. Следом донёсся шорох паучьих лап и писк.

- Ещё немного, - решительно произнёс Воин, вставляя в автомат новую обойму.

Отойдя на несколько шагов, он встал перед тоннелем и навёл дуло на выход. Спустя мгновение оттуда выпрыгнуло сразу трое здоровенных пауков.

Воздух прорезал грохот автоматной трели. Несколько секунд, и два изрешеченных пулями монстра повалились на спины, поджав лапы под брюхо. Третий подскочил вплотную к Воину. Боец отпрыгнул в сторону, выхватывая из чехла на бедре длинный армейский нож. Резко развернувшись, он пырнул паука прямо в центр морды, засадив лезвие по рукоять, затем впечатал туда же подошву армейского ботинка. Рыло чудовища развалилось надвое.

Тут же выскочило ещё четыре твари. Первый бессильно уставился на место схватки. Пока что Воин щёлкает их как орехи, но как долго он протянет?

В конце тоннеля показался свет приближающегося поезда.

«Слишком медленно!»

Первый напряг тело и постарался сосредоточиться на мысли об уничтожении чудовищ. Ведь как-то до этого смог? Нужно ещё раз!

- М-м! - болезненно промычал он, схватившись за голову.

Из носа пошла тонкая струйка крови. Жмурясь от боли, он рухнул набок. Звуки боя потонули в протяжном гуле. Юноша ощутил сильнейшую досаду и ещё кучу неприятных эмоций.

Бессилие. Боль. Отчаяние!

- Эй! - донеслось сквозь гудение в ушах.

Первый с трудом открыл глаза и увидел склонившегося над ним Воина. Половину лица спецназовца залило кровью, правый рукав разодран, кисть руки пересекает рваная рана. На платформе скопилось с десятков паучьих трупов.

- Идём, - хрипло, но уверенно произнёс Воин.

Положив руку юноши себе на плечо, он поднялся вместе с ним на ноги, встречая подъехавший к платформе поезд. Первый вздохнул. Неужели они смогли? Даже не верится.

Если бы ещё не этот проклятый гул в ушах!

- Что это? - удивился Воин, прислушиваясь.

Гул стал ещё громче и разлетелся под сводами станции подобно тревожной сирене.

Первый оторопел:

- Вы слышите?

- Попробуй не услышь.

Юнец замер и медленно покосился в сторону тоннеля на улицу. Оттуда выбежало ещё несколько крупных пауков. Но монстры не бросились к людям, а торопливо сиганули в разные стороны. Они убегают!

Земля вздрогнула, затем ещё раз, и ещё. Каждый толчок сопровождается грохотом, всё громче и ближе. И вновь оглушительный гул! Теперь он кажется гортанным. Но разве существует глотка, способная выдать такой шум?

- Это оно, - крупно задрожав, промямлил Первый.

- Что? - с тревогой спросил Воин, неотрывно следя за выходом.

- Чу... довище...

В верхнем краю тоннеля показались мощные чёрные ноги. С каждым тяжёлым шагом земля вздрагивает, а на тех ступеньках, где приземляется широкая стопа, остаётся сетка трещин. Затем появился мощный торс и крупная голова, кажущаяся небольшой на фоне могучего тела.

У существа не оказалось лица, лишь два неморгающих белых глаза, огромных и круглых, как у совы. Всё его тело словно состоит из кипящей смолы, плавно перекаत्याющейся буграми мышц по двух с половиной метровому телу.

- Ну же! - рявкнул Воин, глядя на тормозящий поезд.

Чудовище направило грохочущие шаги в сторону людей.

Воин выхватил автомат и спустил курок. Несколько выстрелов, и оружие заглохло. Выкинув его, боец выдернул из кобуры на поясе пистолет и снова расстрелял врага. Существо даже не пошатнулось, решительно сближаясь с целью.

Наконец, сбоку раздался шум раздвигающихся дверей вагона. Воин толкнул полубессознательного Первого внутрь, попутно бросая пистолет и выхватывая дробовик

Два мощных выстрела пришились в грудь подошедшего вплотную чудовища. Брызги дроби отпечатались на чёрном теле и впитались в него, как в кисель. Монстр издал раздражённый рычащий гул и взмахом толстой руки вышиб оружие из ладоней бойца.

Первый с трудом отнял затылок от пола и посмотрел в сторону шума. Он тут же побледнел и взвыл:

– ВОИН!

Юнец с ужасом увидел, как чудовище схватило оперативника за руку и с жутким треском оторвало её по самое плечо. Воин пронзительно закричал, упав на колени. Кровь мощным потоком хлынула из ужасной раны, забрызгав пол.

«Ос... жно, две... зак... ются», – сквозь шипящие помехи донёлся искажённый женский голос из динамика. Затем раздался треск, выстрелил снап искр, и название следующей станции осталось загадкой. Двери сдвинулись, скрыв изувеченного спецназовца.

Чёрный монстр шагнул вперёд, неотрывно глядя на Первого. Воин вскочил и врезался спиной в грудь врага. Чудовище резко опустило лапу ему на плечо и сжало пальцы.

Припавший ладонями к стеклу дверей Первый чётко расслышал хруст переламываемых костей. Воин снова вскрикнул, но не сдвинулся с места. Кривясь от ужасной боли, он поднёс к лицу руку, удерживая гранату, и выдернул зубами чеку.

– Не надо! – отчаянно закричал юноша, стукнув кулаками по стеклу.

Поезд тронулся, и Первому осталось лишь наблюдать за тем, как монстр схватил Воина за голову, поднял его и широким взмахом метнул себе под ноги. Звук глухого удара больно отозвался в ушах юнца. Он увидел огромное кровавое пятно под разбитым трупом.

Прогремел взрыв. Вагон трянуло, и Первый повалился на пол, ударившись головой. Со стороны удаляющейся станции донёлся грозный гортанный гул.

Пошатываясь, юноша вскарабкался на сиденье и откинулся на спинку, безжизненно уставившись вперёд. Перед глазами мелькнула добрая улыбка Воина, и откуда-то издали послышались слова: «Всё будет хорошо».

Глава 5. Осмысление

– Вы мне верите? – спросил Аксель.

– Я верю в вашу честность, – без колебаний ответила Афина.

Она сделала несколько записей и отложила ручку, взглянув на собеседника.

– Вы верите тому, что я сейчас рассказываю? – невозмутимо настоял парень.

Девушка улыбнулась, на секунду прикрыв глаза.

– Я уверена, что вы меня не обманываете. Ваша вера в собственные слова очевидна, и у меня нет причин сомневаться в вас.

– Но всё же вам трудно поверить в то, что вы слышите.

Афина подалась вперёд. Её взгляд стал более внимательным и острым, а в улыбке мелькнули хитрые нотки.

– Вы сомневаетесь в моём доверии или в убедительности собственных слов?

Аксель замолк, выдерживая её взгляд, затем потянулся вперёд, обхватил ладонями стакан с водой и пододвинул к себе. Он всмотрелся в потревоженную прозрачную гладь. Вода успокаивается, её поверхность выравнивается.

Как он должен ответить? Аксель до сих пор не понимает, зачем эта женщина пытается сделать из него сказочника. Он очень не любит вещи, которых не понимает – в них таится угроза, к которой невозможно подготовиться.

– Я... не сомневаюсь.

К чему эти петляния и длинные пути? Над Афиной ведь стоит начальство, которое требует отчётности и оперативности, тем более в такой щекотливой истории.

Хуже всего то, что он и сам чувствует себя неуютно, рассказывая о произошедшем без возможности всё сразу объяснить. Это как экономить правду, чтобы было чем оправдаться в конце.

– Хорошо, давайте немного отвлечёмся. – Афина закрыла блокнот и откинулась на спинку стула. – Помните, я как-то говорила вам о своём любимом подходе к делам?

– Совмещать приятное с полезным, – ответил Аксель.

– Верно, но это не отражает картину в полной мере. На самом деле я люблю только приятное, а полезное подключаю в случае необходимости.

Парень пару раз моргнул, обдумывая услышанное, затем спросил:

– Что я должен из этого извлечь?

– Более полное понимание моих мотивов. Я никому об этом не рассказывала, так как считаю это... немного личным. Таким образом, я выражаю вам акт доверия.

– Хорошо, я запомню, – кивнул Аксель. – Теперь от меня требуется взамен рассказать что-то личное о себе?

Афина усмехнулась.

– Неужели вы считаете, что я стала бы вытягивать из вас сведения таким варварским способом?

Парень опустил задумчивый взгляд на стакан.

– Нет, я так не считаю, – после небольшой паузы честно ответил он.

– Спасибо, я польщена, – без тени лукавства произнесла девушка. – Я рассказала это для того, чтобы устранить непонимание, возникшее в самом начале разговора. Мною было допущено два грубых просчёта. Во-первых, зная, что вы крайне практичный и прямолинейный человек, я опустила объяснения и потребовала говорить в непривычной для вас манере. Во-вторых, взяв установку на последовательное изложение фактов, я не ожидала, что история выйдет настолько запутанной.

Она опустила сожалеющий взгляд.

– Я впервые сталкиваюсь с подобным и оказалась сбита с толку. Но сейчас вижу, что мой метод идеально подходит для этого случая.

Аксель слегка подался вперёд и внимательно посмотрел на неё.

– Почему вы так думаете? – спросил он.

– Потому что, исходя из вашего рассказа, мы имеем дело с целым рядом небывалых феноменов, – с пристрастием объяснила Афина. – Вот скажите, можете ли вы дать полное объяснение всему, о чём уже рассказали и расскажете дальше?

– Нет.

– Вот именно. Как бы объективно вы ни пытались изложить все сведения, это всё равно останется вашей точкой зрения. Поэтому вам необходимо рассказывать обо всём последовательно и без выводов, чтобы из каждого спорного феномена я успела сделать ряд собственных теорий, даже если в конце они все окажутся провальными.

– Но что мешает мне подробно рассказать вам о каждом значительном моменте по отдельности, не отвлекаясь на мелочи?

– А можете ли вы поручиться, что опущенные вами «мелочи» в итоге не окажутся ключевыми для понимания чего-то важного? Так ли ясно вы видите все

тонкости произошедшего?

Аксель раскрыл рот, но не нашёлся, что сказать. Немного помолчав, он отрицательно мотнул головой.

- Нет, не могу. Вы правы.

- И что вы теперь думаете по поводу нашей беседы? - улыбнулась Афина, чуть склонив голову набок.

- Я расскажу вам всё по порядку и постараюсь не упустить ничего, даже того, что считаю незначительным. Уверен, это наилучший вариант.

Аксель произнёс это в своей привычной монотонной манере. Но не нужно быть телепатом, чтобы заметить перемену в его настрое.

- Чтобы укрепить вашу уверенность, скажу ещё кое-что. Не секрет, что вы очень наблюдательны, обладаете отличной памятью и в любом деле выкладываетесь на полную. А я, в свою очередь, знаю, как работать с информацией и выделять ключевые сведения даже из самых невзрачных фактов.

- А ещё вы психолог, - добавил Аксель.

- Весьма своевременное замечание, - заявила Афина. - В общем, если кто и может отыскать в этой истории зерно Истины, то это мы.

- Согласен, - произнёс парень.

Он поднял стакан и осушил его одним глотком.

- Ещё воды?

- Да, спасибо.

Девушка встала из-за стола и пошла по направлению к кулеру.

- У меня есть один вопрос, - обратился Аксель, глядя ей вслед.

- Да-да?

- Зачем вы рассказали о своём подходе к приятному и полезному? Мне кажется, я и без этого понял бы ваши объяснения.

- Поняли бы необходимость последовательного рассказа, - кивнула Афина, взяв новый стакан. - Но теперь вы стали лучше понимать мои мотивы, и, может быть, не станете скрывать собственные.

- Тогда, если я вас правильно понял, в данном деле есть неизбежное полезное, которое нужно совмещать с приятным?

Девушка поставила перед ним полный стакан и грациозно опустилась на стул напротив.

- Разумеется. Моя заинтересованность в вашем рассказе велика - это потрясающий опыт. Но взгляните на это, - она взяла блокнот и пару раз обмахнулась им как веером. - Я уже не помню, когда в последний раз имела дело с таким огромным объёмом информации, чтобы пришлось делать эти проклятые заметки. Это невыносимо!

Она звонко засмеялась, а парень озадаченно уставился на манерно брошенный на стол блокнот. Может быть, Афина и вправду не такая подозрительная, как ему кажется. Но обольщаться мыслью, что он якобы начал её понимать, Аксель определённо не станет.

- И всё-таки интересный индивид этот Первый, - заметила Афина, раскрывая блокнот. - Мало того, что обладает уникальными способностями, так ещё и все вокруг стремятся его спасти. И при этом погибают.

- Не все.

- Что?

Глава 6. Раздражение

Теперь-то он знает, что значит быть вихрем. Чувство, словно твой скручивающийся живот стремится втянуть в себя всё окружающее пространство и тебя самого. Испытывал ли кто-нибудь кроме него нечто подобное? Может и испытывал, но не удосужился придумать подходящие слова, чтобы описать эти ощущения.

А может, это начало загробной жизни? С такой-то дырой в животе немудрено. Тогда надо бы открыть глаза и поприветствовать... кого там полагается встретить первым?

«Загробная жизнь? Я помню, что это такое? Интересно».

Умник со стоном разлепил тяжёлые веки и увидел бесконечную синеву, в которой тонет всё вокруг: уходящие ввысь неровные стены из земной породы, низкое туманное небо, обломки зданий и мусор. Мужчина причмокнул, ощущая во рту что-то вязкое и безвкусное.

Он встал. Движения получились замедленными и плавными. Попытался дёрнуть рукой, но вместо этого вышел какой-то размеренный реверанс.

«Вода?»

Умник резко вдохнул. То есть, резко не смог, но в целом у него получилось – он дышит! Подвигав руками, заметил, что пространство реагирует на его движения – образуются волны, от них возникают мелкие уплотнения прозрачно-синей массы, которые вскоре распадаются, подобно лопающимся пузырькам.

Он с интересом сгрёб пространство ладонями, собирая между ними новое уплотнение. Получился сгусток размером с кулак. Кончиками пальцев Умник ощутил слабо пульсирующую энергию.

Через пару секунд пульсация резко участилась, и раздался глухой хлопок, за которым тут же последовал толчок в грудь, а руки по инерции раздвинулись в разные стороны.

– Ух! – выпалил Умник.

Он нахмурился, прислушиваясь к своему голосу. А потом ещё раз ухнул, уже погромче. Звук слышится только изнутри, будто и вправду под водой. Но ведь это не вода!

«Ой! Я же...» – осенило мужчину, и он суетливо задрал толстовку.

В том месте, где его прошило насквозь, не осталось даже шрама. Словно и не было никакой смертельной раны. Умник растянул толстовку и до упора повернул голову назад, косясь вниз. Ни следа повреждений на спине и одежде.

«Чудеса».

Так эта голубая штука целебная? Нет-нет, тогда дыры на толстовке никуда бы не делись. Его словно починили, вернув целостность телу и одежде. Подземный восстанавливающий источник? То есть Умник упал в это месиво, которое уже было здесь? Или вначале расшибся насмерть, а потом появилось оно и оживило его?

Но что его поразило больше всего, так это собственное отношение к недавним событиям. Он ведь чуть не погиб! Или даже погиб, но воскрес. Как ему удаётся с такой лёгкостью рассуждать об этом? Может, Умнику плевать на свою жизнь? А может, это нормально?

«Или нормально только для меня?» – задался он вопросом, от которого сразу же стало не по себе.

Слева мелькнуло тёмное пятно. Умник повернул голову и горько скривился.

«Опять ты...»

Киллер шагнул вперёд, оказавшись от недобитой жертвы всего в десятке метров. Улыбающуюся маску перекорёжило: глаза расплылись, словно потёкшая тушь, а широкий рот превратился в клыкастый акулий оскал. Вместо дыма от его тела исходят сгустки тёмной субстанции, тающие в окружении.

Синяя материя будто пытается растворить черноту, но убийца выделяет её в таком количестве, что та грозитя расползтись ещё дальше. Вместо капюшона на голове Киллера развиваются некие отростки, похожие то ли на щупальца, то ли на густые чёрные пряди.

Убийца двинулся навстречу жертве. Его шаги тоже стали вынужденно плавными, но периодически выходят рывками, словно прорезая синюю завесу.

Умник попятился назад. В отличие от Киллера, он не может пересилить густоту окружения и движется как в киселе. Мужчина тревожно съёжился. Даже если спасительная субстанция не даст ему погибнуть, огребать от этого чёрного уroda совсем не хочется!

Суетливо обмозговывая придуманный наспех план, Умник начал загребать синюю материю руками и собирать её в комок. Попутно с этим он старается отойти подальше от преследователя. Однако Киллер настиг его быстро. Слишком быстро!

В отчаянной попытке хоть ненамного отстраниться от врага мужчина подался назад, плавно заваливаясь на спину.

Убийца угрожающе навис сверху, замахиваясь рукой. Вокруг его дрожащего кулака завихрилась чёрная энергия. Умник с ужасом понял, что враг хочет сконцентрировать свою силу и прорезать ею вязкое окружение, чтобы нанести сокрушающий удар.

Замерев в полуметре над полом, Умник выставил перед собой ладони и надавил на сгусток синей материи, толкая его в сторону Киллера.

Хлопок!

Умника отпихнуло вниз. Он сокрушительно шарахнулся затылком и спиной о твёрдую породу. Дыхание вышибло из лёгких, в глазах потемнело.

В тот же момент убийцу резко катапультировало вверх. Пролетев несколько метров, Киллер с жидким всплеском выпал за границу синего пространства и со скоростью пушечного выстрела взметнулся в небо. Чёрное пятно исчезло в

туманной выси.

Умник страдальчески простонал. Боль продержалась пару секунд, затем всё онемело. Судя по первым ощущениям, вся задняя сторона его тела превратилась в отбивную.

Мужчина почти отключился, но тут в голове слегка прояснилось. Затем постепенно сошло онемение. Ощупав затылок, спину и зад, Умник не без удовольствия осознал свою целостность и невредимость.

Он победно поднял вверх кулак (пусть и слишком плавно для такого жеста).

– Схавал? – гордо пробулькал мужчина. – Вот и лети, каналья!

Нарадовавшись победе, Умник поднялся на ноги и пошёл, не выбирая направления. Хорошо, конечно, сидеть в убежище, но не оставаться же тут навечно?

Дойдя до края, он уткнулся лицом в барьер, мягкий на ощупь и, вроде как, податливый. Брюнет навалился плечом и с натугой надавил на упругую стену.

– И раз. И два. И... – на третий толчок барьер лопнул, и мужчина вылетел наружу. – Уау!

Он шлёпнулся на каменный пол.

– Привет, реальность... – прокряхтел Умник, поднимаясь на ноги.

Остатки синей массы быстро стекли с него и растворились на земле. Мужчина остался полностью сухим. При взгляде со стороны синяя субстанция выглядит как огромный полиэтиленовый мешок с водой.

Осмотревшись, Умник пошёл вдоль края вязкого убежища. Обойдя область по периметру, он обнаружил, что сможет подняться только по многоэтажным руинам обвалившегося дома. Не самый надёжный подъём, но выбора нет – в других местах слишком крутой склон.

Тяжело вздохнув, он начал своё опасное и трудное восхождение.

Спустя некоторое время Умник с натугой залез на вершину очередного крупного обломка и уселся на край разбитой плиты. Он взглянул вниз, оценивая пройденный путь. Голубой купол отсюда еле заметен, почти полностью утопая в тумане.

– М-м? – удивлённо протянул Умник, потерев кулаком глаза.

Он усиленно вгляделся в то место, где осталась синяя материя, и увидел, как она разваливается на множество мелких светящихся частиц. Несколько минут усиленного разглядывания туманной дали обернулись ничем. Понятно только одно – огромного «пакета с водой» больше нет, его частички растворились во тьме.

Немного поразмышляв над загадочным явлением и ни к чему не придя, Умник пожал плечами и вернулся к восхождению.

Вскоре он отыскал канализационный тоннель и залез в него. Путь вышел недолгим, примерно через минуту Умник наткнулся на завал. Однако здесь же обнаружилась и лестница наверх. Это стало настоящей удачей – пара преодолённых ярусов, и мужчина уже выталкивает тяжёлый люк, вылезая на поверхность.

Вот и знакомый пейзаж туманного ночного мегаполиса, изрядно потрепанного землетрясением.

Умник с изумлением заметил, что уже наступила ночь. Он подошёл к обрыву и посмотрел вперёд.

«Первый остался на той стороне».

Вряд ли есть смысл возвращаться. Если с пареньком всё нормально, то он уже давно ушёл.

А давно ли? Как сейчас выяснишь? Может, не так уж и много времени прошло. Киллер ведь его едва не прикончил. Умник не знает, сколько времени заживают

раны, но есть догадка, что ды?ры в животе за пару минут не затягиваются.

– Ха, – криво усмехнулся он, припомнив чудодейственную синюю материю. – Здесь возможно всё.

И вправду – яма оказалась не такой уж и глубокой, рана не такой уж и смертельной, канализация не такой уж и вонючей... совсем не вонючей. В канализациях ведь воняет? Должно бы. Но что-то ему не приспичило зажать нос, пока поднимался. Странно.

Умник раздражённо набычился и взъерошил себе волосы. Чем он забивает свою голову? Да было б чем ещё! Пока рядом болтался Первый, существовала и какая-то цель. А что теперь? Да, надо бы выбраться отсюда, найти людей, понять, что вообще творится. Но с чего начать? Просто идти в любом направлении? Гениально! Но, похоже, ничего другого не остаётся.

Даже Киллера нет – хоть было бы от кого драпать. Впрочем, это уже лишнее. Умник горестно вздохнул и пнул небольшой камушек, оправив его в туманную пропасть.

«Ну и ладно!»

Сунув руки в карманы джинсов, он отвернулся от обрыва и сделал первый шаг в великом путешествии, именуемом «Куда глаза глядят».

Впереди раздались звуки топота, очень быстрого топота, какой бывает от бега галопом. Умник замер, моментально пожалев, что помянул Киллера. Точно, убийца ведь улетел вверх. В тот самый верх, который здесь!

Шумно сглотив, он затравленно уставился на мелькнувшую в тумане тень. А затем шагнул назад, обнуляя путешествие «Куда глаза глядят». Увы, дальнейшее отступление только обратно в пропасть.

– Гра-а! – раздался воинственный рык, и из тумана выскочил крепко сложенный мо?лодец с коротко стриженными русыми волосами, голубыми глазами, в белой майке-борцовке, спортивных штанах и кроссовках.

Здоровяк лет двадцати на вид со всех ног ломанулся навстречу Умнику. Мужчина собрался было обрадоваться, что это не Киллер, но увидев озлобленную физиономию новичка, опасливо выставил перед собой ладонь и окликнул:

- Эй!

Ни лицо, ни скорость бега марафонца не изменились.

- Эй! - громче и тревожнее вскрикнул Умник.

Никаких изменений. Дистанция сократилась до считанных метров.

- Дубина! - гаркнул мужчина, суетливо ныряя вправо.

Уйдя с траектории столкновения, он рухнул боком на землю и дико уставился на бегуна. Тот резко упёр пятки в пол и пробуксовал пару метров, тормознув у самого края пропасти.

Бешено вылупившись на Умника, он в один прыжок оказался рядом, схватил его за грудки, резко вздёнул и поднял вверх на вытянутых руках. Мужчина едва ковырнул пол кончиком ботинка.

Лютый здоровяк тряхнул его как тряпку и взревел дурным голосом:

- Ты, параша кусок! КАКОГО РОЖНА?!

- О боже! - звонко расхохоталась Афина. - Неужели так и сказал?

- Дословно, - ответил Аксель, с непониманием наблюдая за её реакцией.

Девушка аккуратно прикрыла рот ладонью, пытаясь приглушить слишком громкий для утончённой леди смех. Не зная, как на это реагировать, парень невозмутимо уставился на стакан с водой.

– Я обязана это запротоколировать, – всё ещё посмеиваясь, прошебетала Афина, лишь с третьей попытки сумев поймать ручку. – Будьте любезны, ещё раз.

– Ты, параши кусок, какого рожна, – с каменной физиономией пробубнил Аксель.

– Ох!.. Прошу прощения! – вновь залилась смехом девушка, еле накалявав что-то в блокноте трясущейся рукой.

«Она и вправду это записала?» – озадачился парень.

– Да что тебе нужно?.. – взмолился Умник, дёрнув ногами в попытке дотянуться до пола.

– Где?! – гаркнул взбешённый здоровяк.

– Что «Где»?

– Не свисти! Говори, давай!

– Шлакоблок! – отчаянно вскрикнул Умник.

Спортсмен замер, сменив злую мину на удивлённую.

– Какой, в жопу, шлакоблок?

– Не знаю!

– А нафига сказал?

– Ты сказал говорить, я и говорю. Откуда мне знать, что тебе нужно?

Незнакомец набычился, но Умник не прогадал – пыл агрессора поугас.

- Просто скажи, где то, что я ищу, и гуляй, - рыкнул спортсмен.

- Что... ты... ищешь?.. - страдальчески простонал Умник, запрокинув голову.

- Значит, и ты не знаешь, - разочарованно фыркнул в сторону здоровяк.

- И как это ты заметил? - разразился сарказмом мужчина. - Да отпусти уже!

Он схватил бегуна за кисти и попытался дёрнуть их в разные стороны. С таким же успехом можно тянуть за руки каменную статую. Схожие, кстати, ощущения, учитывая твёрдость могучих лап незнакомца.

Спортсмен таки сжалился и ослабил хватку. Умник осел, едва удержавшись на подкосившихся ногах. Тяжко выдохнув, он с недовольством зыркнул на незнакомца и отступил на пару шагов.

- Обязательно было кидаться?

- Обязательно или нет - тебя не касается, - заявил бегун, отвернувшись к пропасти.

Брюнет хотел было поспорить, ибо вообще-то коснулось и неслабо. Но потом припомнил, как разговор складывался меньше минуты назад, и любезно промолчал.

Мгновение тишины, и их накрыла тьма. Задрвав головы, они увидели, как огромная тень шустро пересекла небо со стороны обрыва и улетела прочь. Где-то вдалеке гроыхнуло, земля дрогнула. Затем зазвучал непрерывный дробный грохот, всё громче и ближе.

«Вурбл!» - булькнуло впереди.

Из тумана выпрыгнуло гигантское паукообразное размером с грузовик. Восемь могучих искривлённых лап шириной в пару дорожных столбов со стуком врезались в асфальт, оставив под собой выбоины. Массивное лохматое тело непрерывно деформируется, в нём что-то перекачивается и булькает. Выглядит так, словно исполинскую тварь распирает изнутри, то ли от ярости, то

ли от своих неестественных размеров. Уродливая рожа перекошена – правая сторона немного выше левой, из-за чего четыре пары глаз торчат в разные стороны, а здоровенная пасть с двумя кривыми клыками не закрывается полностью, и с неё постоянно течёт густая мутная слюна.

– Ты... это искал? – искрившись в страхе и отвращении, пролепетал Умник.

– Чё? – рявкнул спортсмен, хмуро зыркнув на мужчину. – Нахрена мне эта... вот эта?

Суетливо мечущиеся глаза паучища упёрлись в двоих людей. Существо издало какой-то клёкот. Затем оно распахнуло широченную розовую пасть и трубно завизжало. Грохот накрыл всю округу, разносясь эхом во все стороны. Вместе с оглушительным шумом пасть верзилы испустила целый ливень мутных брызг.

Умника накрыло волной дикой вони. Он зажал рот ладонью и несколько раз конвульсивно дёрнулся. А когда в метре слева смачно шлёпнулся ошмёток липкой слизи, у него помутнело в глазах. Каким-то чудом переборов рвотный позыв, он вздрогнул и прикрыл ладонью нос.

Как только рёв закончился, и вонь слегка рассеялась, Умник убрал руки и судорожно вздохнул. Он повернул голову к стоящему поблизости спортсмену и вздрогнул, отступив назад.

– Ой...

Мужчина брезгливо уставился на то, как здоровяк медленно проводит рукой по лицу, облепленному жирным куском паучьей слюны. Смахнув основную массу, он остался измазан шматками поменьше.

Но самым жутким элементом картины оказалось выражение лица потерпевшего: челюсти сжались до скрипа, на покрасневшемся лбу выступили вены, ноздри угрожающе вздулись, выпученные глаза налились кровью. Это лицо намертво закрепило в памяти обалдевшего Умника.

Грудь спортсмена вздулась, и гроыхнул безумный рёв:

– ГНИ-И-ДА-А-А!!!

– Ох, сжальтесь!.. – сквозь хохот взмолилась Афина, утирая платком слёзы.

«Да что с ней не так?» – насупился Аксель.

– Эй-эй! – крикнул Умник вслед сорвавшемуся с места бегуну.

Но куда там? Бешеный дурак метнулся как ужаленный. Гигантский паук угрожающе пискнул и резко поднял лапу, на конце которой сверкнул острый коготь, похожий на лезвие огромного копья.

Мощный удар сотряс землю.

На том месте, где только что бежал спортсмен, осталась широкая выбоина. Но сам бегун за мгновение до удара успел отпрыгнуть в сторону. Добравшись до неподвижной передней лапы уродища, он на полном ходу прыгнул и вцепился в исполинскую лохматую конечность.

Паук зашипел и дёрнул схваченной ногой, но бестолку – нахальный человек вцепился как клещ и даже сумел забраться выше.

Монстр подтянул лапу к морде и пару раз клацнул пастью. Наблюдающий со стороны Умник съёжился, ожидая увидеть картину страшной кровавой гибели спортсмена. Однако тот легко уклонился и вскоре оказался на верхнем изгибе паучьей лапы.

Развернувшись и обхватив чудовищную конечность могучими руками, он прижался к ней всем телом, натужно скривился и воинственно закричал. В этот момент паучище пронзительно взвыло. Монстр заметался, задрогал передними лапами, в его движениях угадались смятение и паника.

Раздался оглушительный треск.

– Что?! – обалдело вскрикнул Умник, наблюдая совершенно дикую сцену.

Удерживаемая бегуном лапа твари неестественно выгнулась. Спортсмен снова взревел, и оторвал паучью ногу, оставив лишь короткий обломок с торчащими бледными потрохами. Вырванная конечность бешено задёргалась, а монстр заметался в агонии.

Направив оторванную лапу когтем на врага, не в меру сильный спортсмен оттолкнулся ногами. Острый шип просадил спину паука и глубоко вошёл в его тело. Здоровяк спрыгнул на лохматую тушу, снова ухватился за своё оружие и дёрнул вниз.

Раздался жуткий хруст, и залитый мутной жидкостью коготь вылез из брюха монстра.

Умник закрыл уши ладонями, чуть не оглохнув от неопишуемого болезненного вопля. Чудище дёрнулось в одну сторону, затем в другую, истекая реками бледной крови. Затем оно подпрыгнуло, переворачиваясь в воздухе.

До ушей мужчины донеслось возмущённое «Чё?!», и монстр с грохотом рухнул на спину. Скрюченные лапы судорожно подогнулись и замерли над сочащимся брюхом.

Паучище издохло.

Около минуты Умник нерешительно переминался с ноги на ногу, брезгливо осматривая гигантский труп. Наконец набравшись храбрости, он подошёл поближе, осторожно огибая лужи бесцветной крови и вонючих слюней из широко распахнутой уродливой пасти.

Обойдя гадкую тушу по кругу, он остановился и горько вздохнул. Если подумать, то тем ещё говнюком был этот спортсмен, но всё же...

Хруст. Чавкающие звуки.

Задняя стенка паучьего брюха треснула и раскрылась. Вывалилась грудa пахучего ливера. Куча зашевелилась и расползлась в стороны, на четвереньках выползло нечто человекообразное. Заляпанный гадостью человек яростно закашлялся, отплёвываясь и фырча.

Держа почтительную дистанцию, Умник присел на корточки и с интересом осмотрел безумного вивисектора.

- Бык, - произнёс он.

- Э? - сдавленно рыкнул здоровяк. - Какой... бык?

- Ты - Бык.

Глава 7. Угнетение

Сколько уже едет поезд? Пять минут? Или полчаса? Первый не заметил.

С тех пор, как осталась позади станция, ставшая могилой для Воина, юноша не сдвинулся ни на йоту, лишь изредка покачивая головой в такт неровному движению вагона. Отсутствующий взгляд упёрся в сиденье напротив.

Когда чёрный монстр размозжил тело бойца об платформу, Первому хотелось орать во всю глотку. Но после падения при взрыве и удара головой из него словно вышибло душу. Ни эмоций, ни желаний, ни мыслей.

- И чего ж это мы тут расселись-то? - энергично поинтересовался кто-то рядом.

Первый медленно перевёл пустой взгляд на вторженца. Перед ним предстала фактурная мадам средних лет в ярко-красном шарфе, беретке, чёрном костюме, состоящем из узкой юбки по колена и пиджака поверх белой рубашки. На ногах у неё коричневые колготки и жёлтые туфли. Из прочих ярких примет: броский макияж и большущая грудь.

- А?.. - заторможено подал голос Первый.

- Бэ, - выдала тётка грубоватым низким голосом. - Билетик предъявлять будем?

Юноша подвигал губами, беззвучно проговорив «билетик». После этого он выпучил глаза, демонстрируя не очень интеллектуальное удивление.

- Нетю? - саркастично собрала губы в трубочку дама. - Когда сойдём? На следующей станции или прям щас?

- Я... я не... - растерялся Первый, вжав голову в плечи.

- Ути бозе! - умилилась кондукторша. - Ладно. Сиди уже, бедолажечка.

Она плюхнулась на сиденье рядом, да так бойко, что юнца слегка подкинуло.

- Плутают всякие лунатики ни свет ни заря, потом завалятся в вагон, и хоть плачь, хоть рыдай. Эх! Лучше б принца какого разок занесло. Так и пропадёшь тут с тоски. А вообще, ну их! И принцев, и непринцев, - тётка слегка подтолкнула Первого в плечо. - Вот я тебе скажу - никогда добра от этих мужиков не будет, так и знай.

- Ну, я ведь... - смущенно пробубнил юноша.

- Ты-то? - усмехнулась мадам. - Тебе до мужика ещё лет десять, а то и больше! А пока ничего ещё, смазливенький.

Она с умилением потрепала его по щеке. Первый нахмурился, не сообразив, как реагировать.

- Но всё равно вырастешь в очередного спиногрыза. Так что слушай мудрую женщину, да мотай на ус. Ба! И усиков-то ещё не видать, - позабавилась дама, но тут же посерьёзнела. - Да и сам уже понял, что с мужика спрос как с козла недоенного. Вон, Умник. Умничал-умничал, а что по делу? Беспольный чурбан.

- А... д-да с чего вы взяли? - неуверенно возмутился Первый.

– Дак сам же видел – тело-то тю-тю. То ли рассыпался, то ли уполз. Да ещё шустро-то как!

– Не говорите так! Откуда вам знать?

– Ба! Да вы гляньте, люди добрые! – дама резко встала, обращаясь к окнам напротив. – Сам, значит, втихушку все грехи на мужика повесил, а при других ерепенится, правдолюбчик!

Вагон пронёсся мимо яркого туннельного фонаря, и во всех окнах внезапно возникли грубые деревянные фигуры людей с трясущимися головами и широко улыбающимися рожам. Жутковатые куклы разразились громким визгливым хохотом.

Застигнутый врасплох Первый пугливо дёрнулся вперёд и свалился на пол, дико озираясь по сторонам.

– А точно ль Умник спасти тебя удумал, когда толкнул, удирая от Киллера? – громко поинтересовалась кондукторша, хитро заглядывая ему в глаза. – Да ведь подставить тебя решил, а сам удрал бы.

– Неправда! – с дрожью в голосе крикнул юноша.

– Ты ж сам так подумал!

– Нет, я даже не додумался бы...

– Слышали-слышали? – насмешливо обратилась тётка к зрителям. – Не додумался он. И правда! В жизни бы не подумал, наивняшка!

Фигуры людей расхохотались ещё громче, их гогот слился в общую пронзительную какофонию, въедающуюся в самый мозг.

– Нет... Неправда!.. – простонал Первый, зажав уши. – Неправда!.. Я не думал...

Он зажмурился изо всех сил, уткнувшись лицом в согнутые колени. Смех жестокой толпы давит, перекрывает всё, потрошит разум, доводит до безумия,

убивает!

– Хватит!!! – с надрывом заорал юнец.

Вагон вздрогнул, до ушей донёлся пронзительный стальной звон. Поезд пронёсся мимо очередного фонаря, и пространство вокруг на мгновение озарилось яркой вспышкой света.

И сразу наступила тишина. Полная тишина. Лишь мерное постукивание колёс состава, да утихающее эхо жуткого смеха в ушах. Первый медленно поднял голову и раскрыл глаза. Перед его растерянным взором предстал пустой вагон.

Прерывисто вздохнув, юноша опасливо привстал и опустился на сиденье. Тишина угнетает, но лучше уж так, чем... как до этого. На душе паршиво и даже паршивее паршивого.

Что это было?

«Нет».

У него нет ни желания, ни сил гадать над этим.

Состав начал замедляться, и Первый припал к окну. Впереди мелькнул свет приближающейся станции.

Оглянувшись, юноша заметил, что едет в последнем вагоне. Странно – вроде бы Воин запихнул его в один из средних. Неужели остальные отцепились из-за взрыва?

Поезд плавно остановился, так полностью и не доехав до платформы. Двери начали разъезжаться в стороны, но застопорились, едва открывшись на ширину ладони. Свет в вагоне зарябил и отключился.

Первый озадаченно взглянул через щель между створками на край платформы. Дверцы в обоих концах вагона заклинило. Юноша недовольно скривился, понимая, что придётся положиться на грубую силу.

Он подошёл к раздвижным дверям, взялся за створки, напрягся всем телом и с усилием потянул в разные стороны.

- Давай! - с натугой потребовал Первый сквозь плотно сжатые зубы.

Через несколько секунд он выдохся и отступил на пару шагов, оценивая результат своих усилий. Кажется, чуточку раздвинул. Кажется. Юноша уныло вздохнул. Мало ему было злоключений, теперь ещё и это!

За окном в конце вагона мелькнуло белое пятнышко. Первый всмотрелся, но не разглядел. Вернувшись к крайней дверце, он прислонился лбом к стеклу и внимательно уставился во тьму тоннеля.

Там, вдалеке, что-то возится над рельсами, тоскливо подвывая и кряхтя, словно старушка. Первый замер, почуяв недоброе.

В этот самый момент неизвестное существо повернулось к нему лицом. Юноша вздрогнул, встретившись взглядом с иссушенной физиономией, словно у мумии: обтянутый бледной кожей череп без глаз, носа, зубов и ушей.

Существо резво подпрыгнуло и выскочило вперёд, явив сгорбленную фигуру, в чёрном рванье, из-под которого выглядывают длинные тонкие руки и ноги. Из костлявых пальцев торчат острые ногти-шпы, сантиметров по десять длиной.

Первый торопливо нагнулся, прячась за дверью.

«ВУЫ-Ы-Ы!» - гулко и скрипуче взвыло со стороны тоннеля, затем донёсся нарастающий шорох суетливой возни.

Юноша ощутил, как на затылке вздыбились волосы. Он рванул на четвереньках прочь от края вагона и шустро доскакал до середины. Вскочив на ноги, резко оглянулся.

Бах!

В дверь врезалась бледная сухая голова. Существо впилося острыми когтями в корпус вагона и упёрло леденящий душу взгляд пустых глазниц в Первого.

«ВУЫ! ВУЫ! ВУЫ!» – истерично затараторила тварь, надрывая глотку.

Оно начало неистово скрежетать когтями по двери и долбиться головой в окошко. Удар! Второй! Третий! На стекле вылезла сетка трещин. Ещё удар! Окно со звоном разлетелось вдребезги.

Существо просунуло голову, застряло в проёме и забилося, истошно завывая и постепенно втискиваясь вовнутрь. Оно уставилось на испугано пятащегося юношу мёртвым взглядом и широко раскрыло сморщенный беззубый рот.

– Отстань!!! – в ужасе крикнул Первый, вновь схватившись за створки раздвижных дверей.

Он надавил так, что заскрипела кожа на пальцах. Постепенно двери стали поддаваться. Визжащая тварь почти ввалилась в вагон, когда юноша таки смог сделать щель, в которую пролезла его голова.

Сердце забилося в бешеном ритме, до боли стучась в рёбра, сбивчивое дыхание вырывается с хрипом. А позади нечто скребёт, ворочается и неустанно испускает вопли, пронизывающие до самых потрохов!

Первый высунул плечо, затем втянул живот и с натугой протиснулся по пояс. Ещё рывок – почти вылез!

И тут что-то дёрнуло за ногу. Он рухнул наземь, сильно ушибив колено и едва не слетев с края платформы. Длинные когти вцепились в штанину и потащили обратно в вагон.

Едва юноша оглянулся, как стопу обожгло острой болью. Он болезненно вскрикнул, затравленно глядя, как из вагона медленно высунулась костлявая когтистая пятерня.

Во тьме показалась уродливая физиономия.

– Гха! – воинственно рявкнул Первый, согнув свободную ногу и со всех сил впечатав подошву ботинка в лапу твари.

Хруст!

Три длинных когтя отломались от бледных пальцев и упали на рельсы. Раздался болезненный визг, и ногу юноши снова обожгло болью. Существо выдернуло свои шипы, ещё сильнее разодрав стопу. Но Первый освободился!

Он подался вперёд, вскочил на ноги и бросился к выходу. Этот путь стал для него настоящим адом: тупая боль в левом колене и острая в правой ступне. На лбу выступили крупные капли пота, позади след из кровавых брызг и обрывков повязки, которую накладывал Воин.

Тихонько постанывая и всхлипывая, Первый побежал по неподвижному эскалатору, не отрывая взгляда от спасительного света впереди.

На середине пути он вновь услышал треклятый визг, но не стал оглядываться. Юноша из последних сил прибавил ходу и вскоре выскочил на улицу, наступив на целую штанину и рухнув на мостовую.

Всё, дальше ноги не понесут. Но вопли из тоннеля всё ближе и ближе. Из прохода выглянула иссушенная рожа.

В груди полыхнула вспышка ярости. Первый конвульсивно вздрогнул, злобно уставившись на чудовище.

– Отвали!!! – взревел он.

Каменная входная группа метро с грохотом искривилась и резко закрутилась воронкой, словно сделана из пластилина. Мгновение, и вместо квадратной арки возник причудливый монумент, напоминающий по форме гигантскую спиральную раковину улитки. Из кончика сооружения вывалился обломок когтя монстра, а потом потекла тонкая багровая струйка.

Первый обессилено завалился на спину, но сознания не потерял. Он прикрыл глаза и замер.

«Вот и всё».

Юноша всхлипнул. Тело мелко задрожало, грудь сдавило так, что перехватило дыхание, руки сжались в кулаки, нижнюю челюсть предательски свело. Сквозь плотно сомкнутые веки потекли горячие слёзы.

– За что?! – горько воскликнул Первый и зарыдал в голос.

Боль в окровавленных ногах, боль в избитом теле, боль внутри. Гадко, жестоко, несправедливо! За что ему это всё? Неужели это и есть мир, в котором он, Первый, живёт? Значит, Умник был прав? Зачем нужны воспоминания о такой ужасной жизни?

Юноша плачет и плачет, не стесняясь и не прячась. Вскоре он осип и закашлялся от рези в горле. Постепенно его крик перешёл в стон, затем во всхлипывания.

Первый замолк, поднялся в сидячее положение и вытер глаза ладонями. Он аккуратно согнул ноги, обнял колени и уткнулся в них лицом. Под подошвой правого кеда медленно растеклась красная лужица.

– Ничего себе! – раздался откуда-то сзади бодрый вскрик.

Первый вздрогнул, но не сдвинулся с места. Плевать – друг там или враг. Убьёт, так убьёт! Главное, не смотреть – так почти не страшно. Если повезёт, то будет быстро и без боли.

– Эй, эй! – прозвучал совсем рядом мальчишеский голос.

Кто-то опустил руку на плечо и начал настойчиво дёргать за край одежды.

– Ну чего ты зарылся? Тебя всё равно видно.

Первый поднял опухшие красные глаза на приставучего незнакомца. Перед ним предстал мальчишка лет четырнадцати со светлой кожей, кудрявыми рыжими волосами и яркого изумрудного цвета глазами, одетый в зелёный балахон, джинсовые бриджи и кроссовки.

Пацан с удивлением уставился на покрытое царапинами и ссадинами лицо Первого. Затем он обвёл озадаченным взглядом порванные на правом плече

футболку и рубашку, осмотрел разодранную до середины голени штанину. Его глаза остановились на залитом кровью правом кеде и красной луже под ним.

- Тебе больно? - спросил рыжий.

Первый задержал на незнакомце немигающий взгляд потухших голубых глаз. Затем медленно кивнул. Мальчуган с непониманием склонил голову набок, нахмутив брови.

- Тогда просто сделай вот так, - произнёс он и ткнул пальцем в ушибленное колено Первого.

Юноша болезненно зашипел и поднял на рыжего возмущенный взгляд. То чудовища, то малолетний садист! И что хуже?

Он уже собрался было отругать обидчика, но замер от странных ощущений. В месте касания пальца мальчишки возникло чувство прохлады, оно накрыло колено, и боль начала стихать.

Волна новых ощущений плавно прокатилась по всему телу, словно его обдуло лёгким ветерком. Синяки и ссадины на руках исчезли, головная боль стихла, а затем и прошла полностью, пропала нестерпимая резь в правой стопе. Лужа крови будто испарилась.

- Вот так, - улыбнулся рыжий.

Когда он отнял палец, из тела Первого ушли все неприятные ощущения, осталась лишь лёгкая усталость.

- Как ты это сделал?.. - изумлённо пробубнил юноша.

Он пошевелил ногами и задрал футболку, поражённо разглядывая своё совершенно невредимое тело. Даже под бинтами всё затянулось.

- Я? - удивился пацан. - Я тут ни при чём. Это всё ты.

- Не болтай. Я так не могу.

– Я не болтаю! – оскорбился мальчишка. – Зачем ты врёшь? А вон это тоже не ты сделал?

Он ткнул пальцем в огромную каменную ракушку – бывший вход в метро.

– Ну ты сравнил! – всплеснул руками Первый. – Это совсем другое.

– И что? Умеешь – значит можешь!

– Откуда ты это знаешь?

– Я просто... ну, увидел. – рыжий поскрёб пальцами затылок. – Не знаю, как объяснить. Блин! Чего объяснять? Видно же!

Первый вскинул брови.

– У меня что, на лбу написано? Или змейка с чашей сияет над головой?

– Какая ещё змейка? Отъехавший что ли? – возмутился пацан. Он вздохнул и терпеливо заговорил, – Тебе было больно. Ты хотел, чтобы перестало болеть, но не хотел ничего делать. Ты сжал себя, застыл на месте, решил, что всё всегда будет плохо.

– И поэтому ты ткнул меня пальцем в больное колено?

Мальчуган пожал плечами.

– Там была точка, на которой стоял один из твоих замков. Ну, тех, которыми ты себя зажал. Вот я его и убрал.

Слушая странные объяснения рыжего, Первый задумался о своих ощущениях в момент исцеления. Он возмутился, когда его потревожили. Зато уныние как рукой сняло. Мальчишка был уверен в том, что делает, указал на избавление от горя. И это сработало. Примерно то же самое Первый чувствовал, когда впервые заговорил с Воином.

– Ты всё сделал сам, – решительно заявил рыжий.

Неужели это правда? Первый умеет исцелять раны? Что ж, даже если оно и так, то делать это осознанно он всё равно не может. По крайней мере, пока.

– Спасибо, – неуверенно улыбнулся Первый.

– Да пожалуйста. Только не знаю, за что, – пожал плечами рыжий. – Эй-эй, слушай! А научишь меня так же?

Он снова указал пальцем на большую каменную ракушку.

– Ну, кхем... – Первый неловко кашлянул в кулак и отвёл взгляд.

И тут его настигло интересное открытие. Он задрал голову к небу, только сейчас заметив, что ночная тьма уступила место серости пасмурного дня.

Афина вписала в блокнот несколько заметок о мальчишке и обвела их в кружок. То же самое она сделала с описанием воинственного спортсмена, которого ранее встретил Умник.

С тех пор, как девушка провела с Акселем разъяснительную беседу, ей ещё ни разу не пришлось прерывать его за уточнениями. Ну, не считая небольшого эпизода, о котором хочется забыть. Хохотать как дура в присутствии молодого человека, это, конечно, свежий опыт, но лучше им не злоупотреблять.

В любом случае, Аксель начал изъясняться увереннее и яснее. Он по-прежнему не желает открываться ей, но это его естественное состояние. Главное, что этот хмурый кусок ледышки всё же согласился играть по её правилам.

Непривычно, что пришлось добиваться этого от мужчины с таким трудом, но тем ценнее практика.

Самым любопытным фактом в рассказе Акселя до сих пор остаётся появление спецназовца, павшего от лап чёрного чудовища. Неудивительно, что уполномоченные лица утаили от неё информацию об исчезновении одного из оперативников. Впрочем, само по себе оно не так уж и примечательно.

Интересно другое – кто-то смог проникнуть в туманную аномалию извне. До нахождения Акселя это было невозможно.

В рапортах оперативников говорится, что все вошедшие в эту мистическую зону сразу же выходили обратно, хотя возвращаться не планировали. Что же получается? Один из них нашёл некий скрытый проход, или этот Воин был каким-то особенным?

Увы, поговорить с мертвецом не получится. А иных способов раздобыть информацию, при нынешних ограничениях, у неё нет.

Остаётся лишь продолжать погружение в историю о странных ребятах с уникальными способностями и неведомых жутких чудовищах. Придётся до последнего убеждать себя в том, что у собеседника не какая-нибудь изощёренная форма помешательства. И что в конце обязательно найдётся логичное и рациональное объяснение всему сказанному ранее.

– Не хотите что-нибудь уточнить? – спросил Аксель, внимательно глядя ей в глаза.

– Нет-нет, – покачала головой Афина, ответив искренним и свободным от сомнений взглядом. – Прошу, продолжайте. Я в предчувствии, что скоро начнётся что-то интересное.

– Вам не интересно?

– С чего вы взяли?

– Вы ждёте начала чего-то интересного. Это значит, что происходящее сейчас интереса у вас не вызывает?

– Вы переживаете за свои навыки рассказчика? – изумилась девушка.

– Нет, просто наблюдаю за тем, насколько вы были честны насчёт принципа «приятного и полезного».

Афина замолкла на пару секунд, после чего неловко улыбнулась, поправляя прямоугольные очки. Кажется, было слишком самонадеянно считать, что она тут единственная, кто ведёт свою тонкую игру.

– Что ж, если заметите, что я начинаю изменять сама себе, рассчитываю на вашу поддержку, – доверительно улыбнулась девушка.

– Хорошо, – кивнул Аксель.

Глава 8. Выяснение

Сладко зевнув, Умник растянулся на скамейке у входа в подъезд кирпичной многоэтажки. Сонные карие глаза устремились в унылое утреннее (или дневное) небо. Ни тебе солнца, ни облаков, лишь однотонный серый покров.

Но так всё равно комфортнее, чем тёмной непроглядной ночью. Особенно после встречи с уродливой восьмипалой громадиной. Да и туман теперь не кажется столь густым и мрачным. Только слишком уж ограничивает обзор – до этого покров не был таким плотным

Со стороны дома донёсся грохот и приглушённая ругань. Мужчина осуждающе цыкнул и поднялся в сидячее положение. Он довольно быстро свыкся с мыслью, что его новый знакомец силён и крепок как нечто далёкое от понятия «обычный человек» (наглядным примером которого Умник считает себя). Но характер...

Через пару минут из подъезда вышел рассерженный спортсмен.

– Ну как? – сквозь очередной зевок поинтересовался Умник.

– Та же фигня – ни воды, ни тряпок, – буркнул Бык. – Пришлось вытереться об занавески.

- Ты мог сделать это тремя домами раньше.

- Я не жлобьяра какой-нибудь.

- Так вот, о чём ты думал, когда выламывал двери...

- Заткнись!

Бык подошёл к скамейке и резко опустился на неё. В этот же момент Умник шустро спрыгнул с насиженного места и отошёл на пару шагов.

- Ты чего? - хмуро спросил спортсмен.

- Да так... ногу отсидел, - туманно объяснил брюнет, похлопывая себя по бедру.

«Какой смысл вытираться, когда всё уже высохло?» - так и вертится на языке Умника.

Но во имя хрупкого мира этот вопрос так и остался неозвученным.

- Так и будем сидеть? - проворчал Бык, остервенело скребя ногтями зудящую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/matvienko_egor/tumannyy-gorizont

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)